

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ.

ЛІСФІОДЕР

СВЯТОЕРІЧСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВ ІДІСИ ГЕСНІЙ ЖУРНАЛ *

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
· полгода	2 · 50 ·
· мѣсяцъ	· 50 ·

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку шестнадцати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перепѣтную адреса уплачиваются 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.
Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
Рукописи, присланные безъ обозначенія условій, считаются безплатными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 18-я по Пятидесятницѣ).

О К Т Я Б Р Ъ:

СРЕДА, 6: Святаго апостола Фомы, близнеца парицескаго.

ЧЕТВЕРГЪ, 7: Святыхъ мученикъ Сергія и Вакха; святаго мученика Іуліана презвитера и Кесарія діакона; святаго мученика Полихронія; святыхъ мученицы Пелагії; память преподобнаго отца нашего Сергія, иже на Обнорѣ рѣкѣ, вологодскаго чудотворца.

ПЯТНИЦА, 8: Преподобная матери нашей Пелагії; святыхъ мученицы Пелагії дѣвы, антиохіянки; святыхъ мученицы Тансіи.

СУББОТА, 9: Святаго апостола Іакова Алфеева; преподобнаго отца нашего Аидроника и супружанцы его Аланасіи; преподобнаго отца нашего Петра. Святыхъ мученикъ Евентія и Максима; святыхъ Поплі, діаконисъ церкви въ Антиохії Сирійской; святыхъ праведныхъ Авраама, праотца и Лота племянника его.

Старообрядческій богословско-учительскій институтъ.

Манифестъ 17 апрѣля 1905 г., возбудивши въ старообрядчествѣ надежду на свободное исповѣданіе и защиту своихъ религіозныхъ убѣждений, за сравнительно короткое время далъ возможность проявиться глубокой религіозности старообрядцевъ и присущему имъ чувству общественной самодѣятельности. Старообрядчество горячо было захвачено возможностью строить свои храмы, по мѣрѣ силъ откликался своей лентой каждый вѣрующій, и создались старообрядческие храмы, гдѣ полно и глубже теперь проявляются религіозныя чувства вѣрующихъ.

Въ настоящее время періодъ строительства храмовъ заканчивается, и передъ старообрядчествомъ стоитъ еще рядъ большихъ задачъ, лишь частью въ слабой степени намѣченныхъ за послѣдніе годы.

Одна изъ важнейшихъ задачъ—организація прихода, созданіе старообрядческихъ общинъ—близится къ осуществленію. Создалось уже болѣе 1,000 общинъ, объединяющихся на всероссійскихъ съѣздахъ и тутъ черпающихъ увѣренность въ той большой силѣ, которую представляетъ себю организованное старообрядчество. Цѣнная черта организаціи на-

шихъ приходовъ, покоящейся на канонахъ Церкви,—это предоставление мірянамъ участія и въ церковномъ управлении. Церковное управление тѣсно связывается старообрядчествомъ съ развитіемъ религіознаго чувства прихожанъ и, въ частности, религіознаго образованія дѣтей прихожанъ. Отсюда вытекаетъ забота нашихъ общинъ о созданіи начальныхъ старообрядческихъ школъ.

Дѣсти лѣть гнали старообрядчество, и послѣ двухсотлѣтнихъ гоненій оно ненарушимо сохранило свою религіозную вѣру, национальный обликъ и бытовыя черты. Какъ же можетъ ввѣрять старообрядчество своихъ дѣтей людямъ, чуждымъ ей и по своимъ возврѣніямъ, и по отсутствію той нравственной закаленности, которую развило въ семье старообрядчество за два вѣка гоненій. Старообрядчество должно создавать свои школы, и дѣятельность общинъ въ этомъ направленіи должна усиливаться.

Но здѣсь стоитъ рядъ вопросовъ чисто организаціоннаго характера. Въ данное время каждая старообрядческая школа возникаетъ вполнѣ самостоятельно, возникаетъ, когда

является неотложная необходимость въ созданиі училища и есть наличность материальныхъ средствъ.

Такъ какъ созданіе школы—дело новое для нашихъ общинъ, а интелигентныхъ старообрядческихъ силь, съ которыми могли бы посовѣтываться представители общинъ, въ провинціи мало, то общинны создаютъ школы, цѣлкомъ копируя начальную министерскую, внося измѣненіе лишь въ преподаваніе Закона Божія.

Едва ли нужно говорить о нецѣлесообразности копировать программу тѣхъ школъ, которыхъ даже самимъ министерствомъ признаются неудовлетворительными, дающими чрезвычайно слабое развитіе ученику, но зато надѣляющими его чрезмѣрнымъ запасомъ этиологическихъ и синтаксическихъ формъ. Съ другой стороны, программа министерскихъ начальныхъ школъ загромождена такой массой фактическихъ подробностей по всѣмъ предметамъ, что лишь съ большимъ напряженіемъ памяти усваивается учениками за 3 года.

Если оригинальнымъ въ начальной старообрядческой школѣ, по сравненію съ министерской, является преподаваніе Закона Божія, то является вопросъ, насколько удовлетворительно поставлено это преподаваніе? Вѣдь преподаваніе Закона Божія не приведено еще старообрядцами въ систему; если и созданы старообрядческие учебники, то о нихъ еще не вынесено сужденіе какимъ-либо старообрядческимъ органомъ, компетентнымъ въ вѣроисповѣдныхъ вопросахъ. Ни какъ самостоятельный предметъ, ни какъ часть Закона Божія въ программу министерскихъ школъ не вводится исторія старообрядчества. Исторія гоненій на старообрядчество, борьба его за отстаивание своихъ религіозныхъ убѣждений остается неизвѣстна ученикамъ нашихъ старообрядческихъ школъ, скопированныхъ съ министерскихъ. Какъ же можетъ ученикъ теперешней старообрядческой школы стать ближе старообрядчеству, проникнуться его трудами и интересами, когда онъ даже не знаетъ ихъ?

Какъ создать свою старообрядческую школу, какіе общеобразовательные предметы внести въ курсъ нашей школы, какіе примѣнить методы преподаванія, чтобы воспитать и образовать полезныхъ членовъ старообрядческаго общества, знающихъ нужду старообрядчества и умѣющихъ защищать его церковно-общественные интересы,—это вопросъ огромной важности для старообрядчества и разрѣшеніемъ его долженъ быть заняться слѣдующій XII всероссійскій съездъ.

Въ связи съ созданиемъ старообрядческихъ школъ выдвигается и другой важный вопросъ: гдѣ взять учителей для начальныхъ старообрядческихъ школъ?

Мнѣ приходилось говорить съ нашими епископами о народномъ образованіи въ старообрядчествѣ. Владыки говорили, что некоторые общини ихъ епархій съ готовностью открыли бы старообрядческую начальную школу, но на мѣстахъ нѣть своихъ учителей, и откуда можно было бы пригласить—не знать, и хорошее начинаніе не развивается.

А съ другой стороны, мнѣ припоминается такой случай. Въ 1909 г. московское старообрядческое благотворительное общество затратило почти 3,000 рублей на подготовку старообрядческихъ начальныхъ учителей, выпустило съ дипломами 10 учителей, и не всѣ они до настоящаго времени поступили на мѣста. Половина ихъ—очень способные люди, блестяще сдали пробный экзаменъ въ присутствіи специальнѣ приглашенной комиссіи свѣдущихъ лицъ, поздравлявшихъ насть съ такими учителями.

Значитъ, нѣть центра, не только подготавливающаго, но и направляющаго старообрядческихъ учителей.

Подготовка старообрядческихъ учителей должна происходить не на курсахъ, по необходимости носящихъ временный

характеръ и не дающихъ систематического образования. Старообрядческие учителя должны получить законченное образование, общее и богословское, возможное лишь въ специальной школѣ съ сравнительно продолжительнымъ курсомъ. Должна быть создана высшая старообрядческая школа.

Но въ задачу и цѣли подобной школы будетъ входить не только подготовка народныхъ учителей. Въ еще большей степени старообрядчество нуждается въ образованныхъ священникахъ. Подготовка кандидатовъ въ священники—вторая задача старообрядческой высшей школы. Но пусть будетъ возможенъ и третій путь для слушателей старообрядческой высшей школы: ученикъ, оканчивая школу, можетъ не чувствовать влечения къ принятію обязанностей священника, можетъ обладать слабыми педагогическими способностями и не иметь желанія быть народнымъ учителемъ,—высшая старообрядческая школа обязана дать ему настолько законченное образование, чтобы знанія, вынесенные изъ школы, онъ могъ примѣнить къ жизни въ той или другой сферѣ, оставаясь полезнымъ членомъ старообрядческаго общества, помогая разрѣшенію его церковно-общественныхъ нуждъ.

Задачи старообрядческой высшей школы, такимъ образомъ, должны опредѣляться нуждами, испытываемыми старообрядцами, а ея программа—быть согласована съ требованіями старообрядческаго общества.

Первую попытку создания старообрядческой высшей школы предполагаетъ осуществить съ будущаго 1911 г. московская старообрядческая община Рогожского кладбища, открывющая въ своихъ стѣнахъ старообрядческій 6-классный институтъ.

Совѣтъ общины Рогожского кладбища, понимая, какое огромное значеніе имѣть для старообрядчества создание своей высшей школы, и въ то же время, не удовлетворяясь существующими при общинѣ Рогожского кладбища училищами—начальнымъ и городскимъ по положенію 1872 г.,—решилъ реорганизовать послѣднее и поручилъ попечительскому совѣту училищъ разработать программу и положенія нового высшаго старообрядческаго училища.

Комиссія, чувствуя всю важность возложенного на нее порученія и сознавая тяжелую ответственность передъ старообрядческимъ обществомъ, чрезвычайно внимательно отнеслась къ своей задачѣ. Было испрошено мнѣніе владыки Иоанна, владыки Александра, видныхъ дѣятелей старообрядчества и, кроме того, комиссія ознакомилась съ мнѣніями специалистовъ по народному образованію. Представленный ими материалъ и легъ въ основу работы комиссіи, результаты которой были представлены совѣту общинѣ Рогожского кладбища въ видѣ учебного плана и примѣрныхъ программъ старообрядческаго 6-класснаго института.

Старообрядческій институтъ предлагалось открыть въ настоящемъ учебномъ году, но по независящимъ отъ общинъ условіямъ открытие откладывается до слѣдующаго учебнаго года.

Позвольте себѣ ознакомить наше общество съ учебнымъ планомъ старообрядческаго института:

1. Старообрядческий шестиклассный институтъ имѣть своею ближайшей задачею приготовлять юношь изъ дѣтей старообрядцевъ къ служенію въ званіи священно-церковныхъ служителей и учителей старообрядческихъ начальныхъ училищъ.

2. Въ институтѣ полагается 6 классовъ съ годичными курсами.

3. Въ первый классъ института безъ экзамена поступаютъ ученики, окончившіе курсъ двухкласснаго приходскаго и сельскаго училищъ, ученики городскаго по положенію

1872 г. училища не ниже 3-го класса снаго, въ возрастѣ 14—18 лѣтъ. Лица съ домашнимъ образованіемъ принимаются по пріемному экзамену.

Примѣчаніе: Принимаются лица и старше указанного возраста, если они по своимъ познаніямъ могутъ слушать курсы соответствующихъ ихъ познаніямъ классовъ.

4. Въ старообрядческомъ институтѣ преподаются по установленнымъ и утвержденнымъ программамъ слѣдующіе предметы:

Исторія священнаго Писанія. Малый катехизисъ. Литургика (ученіе о богослужѣніи). Догматическое богословіе. Основное богословіе. Сравнительное богословіе. Исторія восточной и западной церкви. Исторія русской церкви. Исторія старообрядчества. Апологетика (защита) старообрядчества. Церковное право съ практическимъ руководствомъ для священниковъ. Русский языкъ (этимологія, синтаксисъ, теорія словесности, литература). Славянский языкъ. Ариѳметика. Алгебра. Геометрія. Всеобщая исторія. Русская исторія. Графія всеобщая и русская. Физика. Природовѣдѣніе. Логика. Психология. Введеніе въ философію съ обзоромъ философскихъ проблемъ. Педагогика (исторія педагогики, общая педагогика, дидактика и методика). Гигіена. Греческий языкъ. Нѣмецкий языкъ. Рисование (иконопись). Шитье.

5. Старообрядческій институтъ помѣщается въ зданіи, отводимомъ общиной Рогожскаго кладбища.

6. Институтъ содержитъ на средства московской старообрядческой общинѣ Рогожскаго кладбища и на плату, взимаемую за обученіе учащихся по соглашенію съ родителями.

7. Учебные пособія для института приобрѣтаются на средства московской старообрядческой общинѣ Рогожскаго кладбища.

8. Въ старообрядческомъ институтѣ обучаются приходящіе ученики и живущіе (если будетъ открыто общежитіе) на общей ученической квартирѣ.

9. Преподаваніе въ институтѣ ведется завѣдующими и лицами, имѣющими на то право по образованію.

Примѣчаніе: По предметамъ, имѣющимъ специальное значеніе для старообрядчества, община оставляетъ за собою право пригласить лицъ и не удовлетворяющіхъ требованіямъ образовательныхъ цензовъ.

Комиссія, вырабатывая программу старообрядческаго института, исходила изъ тѣхъ общихъ положеній, которыхъ я высказалъ въ началѣ статьи. Чтобы создать подготовленныхъ учителей старообрядческихъ школъ, нравственно достойныхъ и развитыхъ кандидатовъ въ священники, наконецъ, вообще активныхъ членовъ старообрядческаго общества, старообрядческій институтъ прежде всего долженъ стремиться дать законченное общее образованіе, а заложивъ общеобразовательный фундаментъ въ первые 4 года, расширить въ остальные два года свѣдѣнія учениковъ изученіемъ богословскихъ и педагогическихъ предметовъ.

За первые четыре года ученики старообрядческаго института должны ознакомиться съ неорганическою и частью органическою жизнью природы, ознакомиться съ законами, которые действуютъ въ мірѣ физическомъ, съ климатическими и геологическими особенностями странъ земного шара, съ ихъ общественнымъ и политическимъ устройствомъ: они изучаютъ природовѣдѣніе, отечествовѣдѣніе, физику и географію.

Изученіе этихъ наукъ даетъ имъ уже готовый материалъ о томъ, какъ организованъ современный міръ. Но человѣчество въ своемъ развитіи прошло длинную эволюцію, прежде чѣмъ создались современные культурные условія жизни.

Выясненіе этой эволюціи и тѣхъ причинъ созданія и упадка старинныхъ государствъ и вытѣсненія однихъ народовъ другими составить задачу исторіи.

Какъ ни интересна историческая эволюція древняго и средневѣковаго міра, для насть все же несравненно ближе перемѣны, пережитыя современнымъ наимъ обществомъ. Поэтому всеобщая исторія нового времени (съ XVI по XIX вѣкъ) и русская исторія изучаются въ старообрядческомъ институтѣ подробнѣе (изъ 4 лѣтъ 1½ года падаютъ на исторію Западной Европы съ XVI вѣка и 1½ года на русскую исторію).

Изученіе исторической обстановки жизни русского народа даетъ уже опредѣленный материалъ для знакомства съ условіями развитія и русской литературы. Сравнительно бѣдная и мало оригинальная въ своемъ главномъ періодѣ, русская литература необыкновенно развивается въ XIX в., создавая цѣлую плеяду писателей мірового значенія, знакомство съ главнейшими произведеніями которыхъ должно быть обязательнымъ для учениковъ. Изученію русского языка съ литературой отводится въ программѣ старообрядческаго института одно изъ первыхъ мѣстъ.

Знакомясь съ исторической обстановкой жизни народовъ, съ материаломъ духовной культуры русского народа въ области литературы, съ созданиемъ колективнаго цѣлаго, ученики должны получить отвѣтъ и на вопросъ о человѣкѣ, о его психической организаціи и о методахъ человѣческаго мышленія: они должны изучить психологію и логику.

Но важно, чтобы ученики не только изучали методы, съ помощью которыхъ мыслить человѣкъ, устраиваться свою жизнь и подчинять себѣ вѣнчаную природу, но и учились примѣнять ихъ. Тутъ богатый материалъ можетъ дать математика. Въ программу старообрядческаго института вводится ариѳметика, геометрія, алгебра.

Изученіе Закона Божія за первые 4 года должно вестись такимъ образомъ, чтобы, съ одной стороны, подготовить учениковъ къ слушанію курсовъ христіанской догматики и морали въ специальныхъ классахъ, и съ другой стороны ученики должны быть предварительно ознакомлены съ исторіей возникновенія христіанскихъ доктринаў, съ церковнымъ управлениемъ и устройствомъ христіанскихъ церквей, съ религіозными представленіями различныхъ народовъ. Съ другой стороны, необходимо, чтобы ученики могли вполнѣ понимать текстъ священнаго Писанія на славянскомъ языкѣ и, частично, на греческомъ языкѣ. Для осуществленія первой задачи имъ предлагается изучать христіанскій Малый катехизисъ, богослуженіе, исторію восточной, западной и русской церкви, основное богословіе, исторію старообрядчества; для второй—славянскій и греческий языки.

Пятый и шестой классы старообрядческаго института являются специальными и имѣютъ цѣлью дать достаточно полное богословское и педагогическое образованіе. Догматическое богословіе, нравственное богословіе, сравнительное богословіе, церковное право съ практическимъ руководствомъ для священниковъ, защита (апологетика) старообрядчества, исторія священнаго Писанія,—это достаточно серьезный богословскій циклъ, и лицо, прослушавшее его, можетъ принять на себя отвѣтственные обязанности священника. Но, по канонамъ нашей Церкви, въ священники ставится лицо не моложе 30 лѣтъ, въ діаконы—не моложе 25 лѣтъ. Если слушатель старообрядческаго института имѣть желаніе посвятить себя священническимъ обязанностямъ, но не имѣть права на посвященіе согласно каноновъ Церкви, онъ можетъ до необходимаго срока принести посильную пользу старообрядчеству въ качествѣ народнаго учителя. Слушатели въ институтѣ обязательно изучаютъ исторію педагогики, педагогику, методику и обзоръ философскихъ проблемъ.

Какъ будущимъ учителямъ, имъ необходимо ознакомиться съ вопросомъ о преподаваніи въ исторической перспективѣ и съ методами современного преподаванія; изученіе должно вестись не только теоретически, но и практическія, путемъ проведения обязательныхъ пробныхъ уроковъ.

Таковъ учебный планъ старообрядческаго шестикласснаго института при московской старообрядческой общинѣ Рождественскаго кладбища.

PS. По вопросамъ, возбужденнымъ въ этой статьѣ, автору полезно было бы услышать мнѣнія. Всякій советъ, всичкое указаніе будетъ принято авторомъ съ глубокой благодарностью.

А. Рыбаковъ.

Св. литургія.

(Продолженіе, см. № 35).

II. Литургія оглашенныхъ.

Литургія оглашенныхъ—вторая часть литургіи.

Называется она такъ потому, что въ древней церкви къ слушанію ея (до херувимской) допускались „оглашенные”—готовящіеся къ крещенію,—оглашае-мы е, т.-е. обучаемые христіанской вѣры язычники.

Въ порядкѣ литургіи эта часть есть изображеніе жизни Господа Иисуса Христа отъ Его „явленія миру“ на проповѣдь до шествія на „вольную страсть“.

„Благослови владыко“,—начинаетъ діаконъ, поднимая орапъ (уларъ).

Діаконъ—образъ ангела. Его орапъ—ангельская крыла.

Такимъ образомъ, въ его лицѣ, настъ какъ бы ангелъ привываетъ къ молитвѣ Господу, огненной и пла-менной, какъ молитва самихъ ангеловъ. Къ молитвѣ вмѣстѣ съ хорами ангеловъ, всегда славящихъ имя Господне.

„Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа“,—отвѣтствуетъ священникъ.

Внимайте! Царство Христово проповѣдуется здѣсь.

И строится въ душахъ вѣрныхъ царство Божіе.

Молитва христіанъ должна быть достойна царства Божія.

Мы во дворцѣ Царя-Бога, и потому должны быть внимательны къ себѣ, самыя мысли наши должны быть чисты въ обиталищѣ Господа.

Діаконъ начинаетъ великую мирную актенію.

Актенія значитъ, собственно, протяженное моленіе, длительная молитва.

Иногда на русскій языкъ слово „актенія“ переводится и иначе: „прилежное моленіе“.

Первая актенія начинается словами: „Миромъ Господу помолимся“.

Слѣдуетъ вникнуть въ эти святые слова.

Это—молиться нужно „миромъ“, мирно въ мірѣ.

Только люди съ миромъ въ душѣ могутъ приносить Господу даръ молитвенный.

Самъ Господь сказалъ: „Если принесешь даръ твой къ алтарю и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣть нѣчто на тебя,—оставь тамъ даръ твой передъ алтаремъ и поди прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой; мирись скорѣе съ соперникомъ твоимъ, пока находишься съ нимъ на пути“ (Мате. V, 23—25).

Помнить объ этомъ обязанъ всякий входящій въ храмъ.

Пусть знаетъ, что если есть въ душѣ его нелюбовь къ кому-нибудь, если нѣкій „брать имѣть нѣчто на тя“, то нужно сначала примириться съ братомъ.

Недоходна и неугодна Богу молитва человѣка, душа котораго носить въ себѣ сѣмена вражды.

Не приемлетъ мольба того, кто за стѣнами храма оставилъ обиженнаго брата.

„О мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о совокупленіи всѣхъ Господу помолимся“.

Но не только нужно имѣть миръ съ ближними:

Нужно желать, чтобы весь міръ, вся вселенная пришли къ миру.

Нужно желать, чтобы всѣ христіане, теперь раздѣленные враждой и разностию вѣры, совокупились,—съединились въ едино стадо, подъ однимъ Пастыремъ.

Объ этомъ и молимся мы въ вышеприведенныхъ словахъ.

Въ старообрядчествѣ, гдѣ разъединены между собою люди, такъ близкіе по духу, гдѣ въ одной семье часто раздѣляются люди въ моленіи и даже пишѣ, особенно нужна и особенно должна быть горяча молитва объ этомъ единеніи—„совокупленіи всѣхъ“.

Объ уничтоженіи вражды и разномыслія, которому такъ радуется діаволъ.

Дай Господи, чтобы всѣ ученики святыхъ мучениковъ, пролившихъ кровь за свободу духа и церкви, собрались въ одну семью.

О враждѣ этой скорбяты у Господа: Аввакумъ, Феодосія, Феодоръ и Лука и многія тысячи праведныхъ.

Скорбить и Самъ Христосъ.

Не требуютъ объясненія дальнѣйшія прошенія.

Мы молимся о святомъ храмѣ и о входящихъ въ него съ вѣрой, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, объ архіепископѣ или епископѣ и о всемъ духовномъ чинѣ, о Государѣ, о болярѣхъ и воинствѣ, о городѣ, объ обиталиши храмѣ, гдѣ служится литургія, о благородствореніи воздуховъ, объ изобиліи плодовъ земныхъ, о временахъ мирныхъ, о плавающихъ, путешест-ствующихъ, недугующихъ (больныхъ), страждающихъ, пѣненныхъ и о спасеніи ихъ, объ избавленіи насъ отъ всякихъ скорбі, гнѣва (Божія) и нужды (бѣды). И, собирая все сею всеобъемлющую цѣпью моленій, называемою великою актеніей, на всякое ея отдельное призываніе собраніе молящихся восклицаетъ вмѣстѣ съ хоромъ поющіхъ: „Господи, помилуй!“

Діаконъ заключаетъ актенію словами: „Пресвятую чистую и преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и Приснодѣву Марію, со всѣми святыми помянувшими сами себе и другъ-друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“.

Наша молитва слаба и безсильна.

Но у насъ есть иные союзники въ молитвѣ у престола Господня—молятся Матерь Господа и святые угодники.

Мы и просимъ ихъ соединиться съ нами въ молитвѣ, вмѣстѣ съ нами вознести мольбы Господу.

А вмѣстѣ съ этимъ воспоминаніемъ святыхъ и ихъ подвиговъ мы возбуждаемъ и въ себѣ желаніе, по ихъ примѣру, предать себя, всю жизнь свою, „животъ свой“, въ волю Господа Вседержителя.

„Тебѣ Господи...“

„Благослови душѣ моѧ...“,—начинаются воскресные антифоны.

До сихъ порь, руководимые діакономъ, образомъ

ангела, мы слѣдовали въ молитвѣ за его словами, только подавая откликъ: «Господи, помилуй... Тебѣ, Господи...»

Теперь, изображая сами ангеловъ, мы (или ликъ хоръ, замѣняющій весь „народъ“), поемъ славу Господу.

Антифоны, т.-е. пѣніе на два перемѣнныхъ хора, ввелъ св. Игнатій Богоносецъ.

Онъ въ этомъ пѣніи хотѣлъ подражать именно хорамъ ангеловъ, хвалящихъ Господа, которыхъ онъ слышалъ въ чудномъ видѣніи.

Поются сначала (разумѣю воскресную службу) псалмы.

Мы въ этихъ псалмахъ, особенно въ послѣднемъ 45, такъ сказать, на границѣ явленія Христа Господа въ тѣ дни, когда люди сознали полное свое безсиліе побѣдить грѣхъ и смерть.

Ждали помощи отъ Господа свыше, ждали, что вотъ придетъ Избавитель.

„Онъ умудритъ слѣпцовъ, откроетъ имъ очи, разрушить оковы смерти, выведеть изъ тьмы низверженыхъ“ (Пс. 45).

Ждали и дождались: пришелъ Тотъ, Кто „возвѣстилъ новое лѣто Господне, отверзъ очи слѣпымъ и вывелъ изъ темницъ окованныхъ“.

„Явился единородный Сынъ—Сынъ Безсмертный,— ради нашего спасенія воплотившійся отъ св. Маріи,— сдѣлавшійся человѣкомъ и принявший смерть“, чтобы освободить насъ своею кровью.

Объ этомъ явленіи возвѣщаю мы въ пѣніи святаго стиха, составленного императоромъ Юстиніаномъ.

„Единородный Сыне и Слове Божій...“

Малыя звѣнія раздѣляютъ антифоны.

Какъ третій антифонъ, поются: „Блаженны...“

Избавитель пришелъ, и мы просимъ Его дать намъ мѣсто въ царствѣ Его.

Мы молимъ, какъ благоразумный разбойникъ, распятый на крестѣ по правую руку Господа.

„Въ царствіи Твоемъ помяни насть, Господи, егда пріадеші во царствіи Твоемъ“.

Господи, Ты принялъ разбойника,—какъ бы молимъ мы въ этихъ словахъ,—не отвергни и насть.

И точно отвѣтъ на эту молитву звучать дальнѣйшія слова „блаженство“,—это пѣснопѣніе говорить, кто достоинъ „царства Божія“, для кого открыто оно.

Кому доступны „высоты сіонскія“.

„Блаженни нищіе духомъ, ако тѣхъ есть царство небесное...“ и т. д.

Раскрывается христіанская лѣстница къ царству Божію.

Блаженны нищіе духомъ...

Тѣ, которые сознаютъ свое недостоинство и грѣховность, которые, какъ блудный сынъ, скажутъ: „нагъ я духовно и нищъ. Господи, дай мнѣ одежду. Грѣшень я отъ головы до ногъ, и Ты одинъ можешь поднять меня.“

Блаженны плачущіе...

Тѣ, которые не только сознали свою грѣховность, но ужаснулись ей. Скорбять о ней и печалью, яже по Бозѣ, заслуживаю прощеніе грѣховъ.

Блаженны кроткіе...

Которые сознавъ себя грѣшными, прощають грѣхи близкихъ.

Которые себя винятъ, свое немиролюбіе, во всякой обидѣ нанесенной, и обидчика любить какъ брата.

Такимъ принадлежитъ земля Божія—царство Христово.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды...

Тѣ, которые, какъ хлѣба и воды, желаютъ оправданія отъ Господа и воцаренія правды на землѣ.

Насытить ихъ господь.

Блаженны милостивые...

Тѣ, которые не закрываютъ дверей своихъ для убогаго, закромовъ своихъ для голоднаго и сердца своего для любви.

Которые торопятся съ хлѣбомъ къ нищему: утѣшеніемъ и помощьюъ скорбящему и гибнущему въ ямѣ грѣховъ.

Такіе будуть помилованы.

Блаженны чистые сердцемъ...

Тѣ, кто не только правъ въ дѣлахъ своихъ, но бережетъ и двери сердца своего, очищаетъ его отъ всякой злой мысли и злого желанія, чтобы сдѣлать жилищемъ Духа Божія, храмомъ Его...

Такимъ открывается Богъ...

Онъ „свѣтъ и тьмы въ Немъ ни единъ“ и живеть Онъ только въ чистой душѣ и сердцѣ.

Блаженны миротворцы...

Тѣ, кто всюду съѣтъ миръ. Кто старается, чтобы вругомъ христіане имѣли миръ между собою.

И торопятся всюду гасить пожаръ вражды.

Они дѣлаютъ дѣло Божіе и достойны быть сынами Его.

Блаженны изгнанные правды ради...

Всѣхъ, кто любить правду и защищаетъ ее, ненавидѣть и гонить грѣшный міръ.

Но зато царство Божіе принадлежитъ такимъ.

И вы блаженны, если въсѧть и клевещутъ на васъ, радуйтесь и веселитесь, велика награда ваша на небесахъ.

И вслѣдъ за этимъ, какъ бы воочію открывается царство Божіе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епископъ Михаилъ.

Псково-Покровская икона Пресвятої Богородицы.

(Къ празднику Покрова).

Въ православной Россіи праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы, не будучи двунадѣстымъ, чувствуется не менѣе двунадѣстаго Равнинъ образомъ и икона Покрова—трогательный символъ неустанного представительства Владычицы за родъ людской—чувствуется христіанами съ особымъ благоговѣніемъ. Особенно извѣстной изъ иконъ этого имени является икона Псково-Покровская, празднованіе которой совершается 1 октября. Весьма трогательное описание установленія празднованія этой иконы находимъ мы въ прекрасной книжѣ „Богоматерь“, изданной въ 1909 г. „Русскимъ Паломникомъ“, подъ редакціей извѣстнаго Е. Поседянина.

„Поводомъ къ празднованію этой иконы, — читаемъ здѣсь,—послужила осада Пскова въ 1581 году. 26 августа этого года городъ обступили полчища польского короля Стѣфана Баторія. Псковскій владыка не задолго до этого отправилъ послѣдство въ Печерскій монастырь, къ игумену этой обители Тихону, прося послѣдняго притти въ Псковъ съ чудотворными иконами Богоматери Успенія и „Умиленія“. Святитель, видя смятеніе псковичей, возложилъ все упованіе на заступленіе небесной Владычицы, и его благочестивыя чаянія оправдались.

Наступило 27 августа. Оставалось несколько дней до решительного приступа Батория к Пскову. В это время в съняхъ своей кельи сидѣлъ одинъ благочестивый старець Дороѳей, занимавшійся кузнечнымъ ремесломъ. Невеселыя думы обступили убѣленнаго съдина старца. Горько стонала онъ о несчастьяхъ роднаго города. Но вотъ передъ скорбящимъ Дороѳеемъ предстало дивное видѣніе. Въ лучахъ необыкновеннаго свѣта онъ узрѣлъ Богоматерь. Владычица шествовала по воздуху, поддерживаемая за обѣ руки преподобными Антоніемъ Печерскимъ и игуменомъ Печерской же обители, близъ Пскова, Корнилемъ. Удивленный Дороѳей увидѣлъ затѣмъ, какъ небесная Владычица, миновавъ городскую стѣну, вошла вмѣстѣ съ преподобными въ Покровскую церковь. Затѣмъ, по выходѣ изъ храма, она остановилась на городской стѣнѣ и спросила:

— Гдѣ мирожскій строитель Нифонтъ, епископъ новгородскій?

И внезапно передъ нею предсталъ святитель сей и съ глубокой скорбью сказалъ:

— О, Пресвятая Владычице! Въ моемъ монастырѣ въ это г҃то не было литургіи.

На эти слова Богоматерь отвѣчала:

— Сыну Моему и Богу такъ угодно было.

Вслѣдъ за этимъ она громкимъ голосомъ воззвала:

— Гдѣ избраники Божіи, лежащіе въ церкви Св. Троицы?

И тотчасъ предъ нею предстали благовѣрные князья земли Русской: равноапостольный Владимиръ, кіевскій князь Василій и псковскіе правители Гавріилъ и Тимоѳей. Позади нихъ Дороѳей усмотрѣлъ блаженнааго Николая Псковскаго и прел. Евфросина *) съ Саввою. Всѣ они съ великимъ благоговѣніемъ преклонились передъ Богородицею, а Она въ гнѣвѣ обратила свои взоры на городъ и сказала:

— О, люди беззаконные! Вы прогнѣвали Сына Моего, Господа и Бога, и осквернили градъ сей скверными дѣлами. И вотъ теперь пришла на васъ туча и бѣда великая за то, что вы Сына Моего и Меня не познали.

Услышавъ эти слова Богоматери, стоявшіе около Ней преподобные съ великимъ воплемъ воззвали къ Ней:

— Владычице Богородице! Есть грѣхъ на людѣхъ и беззаконіе. Но не прогнѣвайся на нихъ и помолись Сыну Твоему и Богу Нашему за градъ сей и за людей согрѣшившихъ.

Съ такимъ же моленіемъ обратились къ Богоматери и бывшіе около Ней князья. Тогда Пресвятая Богородица умилилась надъ несчастнымъ городомъ. Она подозвала къ себѣ старца, совершившаго видѣніе, и когда Дороѳей, какъ бы подхваченный вихремъ, увидѣлъ себя стоящимъ около Богородицы, Она сказала ему:

— Старецъ! Иди немедленно къ боголюбивымъ воеводамъ, къ пещерскому игумену и въ соборъ Пресвятыхъ Троицы и возвѣсти, чтобы прилежно и непрестанно молили Господа Бога и принесли Печерскій образъ съ хоругвями на стѣну города, на то мѣсто, где стою Я. Пусть поставятъ здѣсь одну пушку, а другую внизу, и стрѣляютъ изъ нихъ по королевскимъ шатрамъ и вѣво за королевскіе шатры.

При этомъ Богоматерь указала рукою на означенныи

мѣста и, повелѣвъ Дороѳею винуть гражданамъ пальцемъ о грѣхахъ, въ утѣшеніе сказала:

— А Я буду молиться Сыну Моему и Богу о прощеніи вашихъ грѣховъ.

Дороѳей исполнилъ повелѣніе Владычицы, и игуменъ пещерскій вмѣстѣ съ гражданами началъ ежедневно совершать крестные ходы на городскую стѣну.

Между тѣмъ приближался день приступа враговъ къ городу. 7 сентября отъ сильной пальбы по городу въ стѣнѣ его образовался большой проломъ, около которого загорѣлась жестокая битва. Враги завладѣли уже двумя башнями, на которыхъ и водрузили свои знамена. Защитникъ Пскова, Шуйскій, былъ въ этой схваткѣ раненъ, и граждане начали ослабѣвать. Въ эту роковую минуту, по приказу воеводы, къ пролому принесены были мощи псковскаго князя свят. Гавріила съ чудотворными образами, и произошло неслыханное чудо. Когда св. мощи и иконы были подняты изъ собора, то впереди ихъ къ пролому прѣѣхали на коняхъ три давно уже умершихъ монаха: келарь Печерского монастыря Арсеній Хвостовъ, казначей Іона Наумовъ и игуменъ Мартирий. Родомъ они были бояре и въ мірѣ известны были за храбрыхъ воиновъ. Приблизившись къ ослабѣющимъ и падающимъ духомъ гражданамъ, они громкимъ голосомъ воскликнули:

— Не бойтесь, братіе! Станемъ крѣпко, устремимся на литовскую силу вмѣстѣ: къ намъ грядетъ Богородица съ своимъ заступлениемъ и съ помощью всѣхъ святыхъ.

Это неожиданное ободрение окрылило упавшихъ духомъ воиновъ и воеводу. Всѣ граждане съ радостью восклицали:

— Богородица къ намъ грядетъ, о друзья! Умремъ вмѣстѣ за Христову вѣру и за православнаго Царя и не предадимъ города Пскова.

Показалось церковное шествіе. Зрѣлище крестнаго хода воодушевило ослабѣвшихъ воиновъ, и всѣ они дружно устремились на враговъ, восклицая:

— Не предадимъ Богоматери и св. Всеволода.

До самой ночи продолжалась упорная сѣча, и якіи прогнали были отъ городскихъ стѣнъ.

Въ благодарность Пречистой Дѣвѣ тогда же рѣшено было соорудить храмъ во имя Ея Рождества. Церковь была построена близъ Покровской церкви, у мѣста пролома. Впослѣдствіи въ Покровскую церковь написанъ былъ образъ Богоматери. Богородица изображена на иконѣ вмѣстѣ съ преподобными Антоніемъ и Корнилемъ и окружена благовѣрными князьями: кіевскимъ Владимиромъ и псковскими Тимоѳеемъ и Гавріиломъ, и псковскимъ юродивымъ Николаемъ. Образъ этотъ прославился многими дивными знаменіями заступлія Небесной Владычицы. По имени церкви, въ которомъ онъ былъ поставленъ, образъ названъ Псково-Покровскимъ. Эта икона известна еще подъ названіемъ „Іавленіе Богоматери старцу Дороѳею“ (Богоматерь, стр. 612—615).

Объ участіи церковныхъ братствъ въ соборныхъ засѣданіяхъ.

Прошеніе съѣзда старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Москвѣ, освященному собору боголюбивыхъ епископовъ.

Изъ доклада уполномоченныхъ нашего братства съѣту братства стало известно, что уполномоченные нашего братства на освященный соборъ нашихъ древлеправославныхъ епископовъ въ текущемъ году не были допущены и эти лица не имели возможности поддержать лично на освященномъ соборѣ внесенные отъ имени братства доклады.

Редакція.

Принимая во внимание, что такой порядок недопущения православных христиан на соборы своих же паствей, на которомъ не можетъ быть никакихъ секретовъ въ разсужденіяхъ дѣль общаго характера для представителей общинъ, приходовъ и братствъ, за исключениемъ дѣль судебныхъ, не можетъ принести пользы святой Церкви, которая всегда служила Богу въ совокупности, советъ братства имѣть сказать слѣдующее:

Обращаясь къ настоящему освященному собору съ докладами, въ числѣ которыхъ внесенъ былъ докладъ съ доказательствами участія мірянъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, братство наше имѣло этимъ освѣдомить болѣе точно освященный соборъ и доказать, что присутствіе мірянъ на соборахъ важно и необходимо, какъ членовъ одного тѣла церковнаго, котораго глава есть самъ Иисусъ Христъ.

Совѣтъ нашего братства полагаетъ, что безъ членовъ тѣла не можетъ быть и самого цѣлаго тѣла, и гдѣ должна быть голова, тамъ необходимы должны быть и всѣ члены тѣла, иначе не будетъ составляться тѣла церковнаго, состоящаго, по учению апостольскому, изъ „удовъ“.

Право мірянъ, какъ „удовъ отъ части“, не можетъ быть ограничено, а тѣмъ болѣе связано на бездѣйствіе въ дѣлахъ Церкви. Заслуги этой „части“ тѣла церковнаго предъ всѣмъ тѣломъ св. Церкви известны изъ исторіи. Во второй половинѣ XVII столѣтія святая Церковь наша лишилась всѣхъ своихъ православныхъ епископовъ, которые, ради страха предъ высшимъ членомъ тѣла Церкви, Никономъ, и почестей мірскихъ, подчинились его произволу и, собираясь на соборы безъ участія мірянъ, уклонились отъ святой истины и оставили корабль Христовъ на произволъ бушующаго моря житейскаго 180 лѣтъ міряне боролись за Христа подъ тайнымъ руководствомъ небольшого сравнительно количества служителей церковныхъ—священниковъ; 180 лѣтъ отставали не-прикосновенность святой истины и „руганіемъ и ранами искушеніе пріяша“, темницами и узами, „и собственною кровью омывали и защищали святую матерь—Церковь, непорочную невѣсту Христову“. „Каменіемъ побіени быша, претрени быша, искушени быша, убійствомъ меча умроша“, и очень многіе умроша, но непорочную Церковь сохранили и именно сохранили міряне и представили ее такою же непорочною многострадальному нашему святителю, блаженной памяти, митрополиту Амвросію.

Это одно уже убѣждаетъ всякаго вѣрующаго во Христа, что міряне — это не просто материаль, это есть носители вѣрности Церкви, защитники истины и вѣрные хранители завѣтій спасителя міра.

Апостольское—„преданіе сохрани“, когда уклонились всѣ „Тимофеи“ отъ истины, вынесли на своихъ собственныхъ плечахъ міряне и, слѣдовательно, міряне должны такъ же, какъ и духовные, знать и разсуждать о своемъ великомъ зданіи—Церкви, въ которомъ они пребываютъ, спасаются и до крови защищаютъ Церковь, не оставляя поля духовной битвы и въ тѣхъ случаяхъ, когда „начальники“ рати Христовой оставляютъ сраженіе, сдаются врагу и предаютъ воиновъ Христа въ руки „вѣлы, духу лукавствія и власти тьмы“.

Это тяжелое иго—защиту истины во время царства зла, несли на своихъ плечахъ и древнія братства, которыхъ, будучи составляемы изъ мірлнъ, жестоко сражались съ противникомъ Церкви. И за это великое дѣло защиты Церкви блюститель престола константинопольского писалъ мірянамъ: „вы бо воспріясте пастырскую ревность“ и называлъ ихъ: „ангели землі, подражающе небесныхъ“ (кн. „Кириллова“, л. 467 об.). И эти міряне не осрамили вѣренного имъ знамя истины, сохранивъ оружіе правды въ первоначальной чистотѣ, и въ борьбѣ съ демономъ показали свѣтлѣйшую победу.

Имѣя за братствами такое славное прошлое, наше братство обращается къ освященному собору нашихъ Боголюбивыхъ епископовъ и почтительнѣше просить допускать уполномоченныхъ отъ братствъ на соборы епископовъ, приглашая ихъ, какъ и всѣ общинны и приходы, заблаговременно, вмѣстѣ съ представителями всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ.

Преклоняя главы своя къ стопамъ святителей собора, просимъ прощенія и благословенія. Москва, августа 30 дня 1910 г.

Товарищъ предсѣдателя (подпись).
Члены совета братства (подпись)

Разрушенная клевета.

Это—клевета на Бѣлокриницкаго митрополита Амвросія, будто бы онъ крещень обливательно. По присоединеніи его къ старообрядческой Церкви во многихъ заграничныхъ старообрядческихъ селеніяхъ происходили тогда приходскія собранія, на которыхъ возвышалась радостная вѣсть о вступленіи въ старообрядчество митр. Амвросія и избирались достойныя лица для рукоположенія въ священнослужители къ приходамъ. На одномъ изъ такихъ собраній, состоявшемъ въ селеніи Журиловка (нынѣ находящемся въ Румынскомъ королевствѣ), произошло разногласіе изъ-за личныхъ расчетовъ, построенныхъ на самолюбіи и гордости. Часть старообрядцевъ селенія Сарыкоя, прибывшихъ на собрание большими опозданіемъ, возмутилась тѣмъ, что вопросъ о священствѣ былъ решенъ журиловцами безъ ихъ участія. Возмутившіеся не пошли за журиловцами Въ своеемъ салобленіи они рѣшились на злое дѣло. Злоба, какъ известно, ни съ чѣмъ не считается и не знаетъ никакихъ ограничений. Сарыкоцы, во главѣ съ своимъ уставщикомъ Михаиломъ Ивановымъ (Кудрявцевымъ), желая оправдать чѣмъ-нибудь свое возмущеніе противъ журиловскихъ старообрядцевъ, стали распространять устно и письменно ложные слухи, что м. Амвросій обливанецъ. Они написали клеветническое письмо на Бѣлокриницкаго святителя и въ Россію. Многихъ старообрядцевъ смущило тогда это письмо. Оно послужило для нихъ основаніемъ къ отрицанію Бѣлокриницкой іерархіи. Вскорѣ однако составители клеветническаго письма раскаялись въ своемъ зломъ дѣлѣ, приняли священство и обратились съ письменными увѣщаніями къ россійскимъ христианамъ—не вѣрить прежнему ихъ письму. Одно обращеніе написано Михаиломъ Ивановичемъ (Кудрявцевымъ), другое—нѣсколькими сарыкоцами; послѣднее завѣreno славскими (тоже въ Румыніи) старообрядцами. На опровергнутой ими клеветѣ и до сихъ поръ еще держится среди нѣкоторой части старообрядцевъ отрицательное отношение къ старообрядческой іерархіи. Мы поэтому находимъ весьма полезнымъ огласить эти документы, тѣмъ болѣе, что они нигдѣ, кажется, не были напечатаны. Можетъ быть, они хотя въ нѣкоторой степени послужатъ св. дѣлу объединенія старообрядцевъ въ одну общую церковную семью.

Два письма.

I.

Письмо сырненскаго уставщика Михаила Иванова.

Всемилостивѣйши о Христѣ благотворители и истинни дрѣвлеправославнаго благочестія ревнители, святоотческихъ преданій всеопасніи блюстители, истинни сынове святыхъ соборныхъ и апостольскія церкви, елико вѣсъ въ богоспасаемой россійской державѣ жительствующіе о Христѣ Иисусѣ радоватся вамъ и духовно умудрятися всеусердно желаемъ.

О Христѣ отцы и братя, мою многогрѣшною рукою писано было къ вамъ письмо изъ-за Дуная отъ лица всего общества

некрасовцевъ, въ Турецкой державѣ жительствующихъ, въ лѣто 7355 (1847) г. въ августѣ мѣсяцѣ, на имя И. А. по рекомендациѣ С. Е. С., въ коемъ письмѣ мы увѣряли васъ, что въ гор. Юнусѣ, гдѣ рожденъ господинъ митрополитъ Амвросій и даже во всей Греції нѣть истиннаго трехпогружательного крещенія, но точію погружаютъ до плечъ, а потомъ изъ той купели трижды обливаютъ правою рукою, а иные совершенно обливаютъ безъ погруженія. Нынѣ же мы услышавъ, что сіе письмо у васъ въ Россіи многихъ простодушныхъ христіанъ привело въ сумнѣніе, въ принятіи христопреданнаго священства, происшедшаго рукоположеніемъ отъ митрополита Амвросія, и чрезъ сіе сдѣлалася у васъ не малый церковный раздоръ, коего по Златоусту, ниже кровь мученическая можетъ загладити сего грѣха. И паки той же пишеть: Еже въ ересь впали, и еже церковь раздрати, не меньшій есть грѣхъ. Оего ради мы, убоявшись страшнаго Божія суда и вѣчныя муки за происшедшій отъ насъ великій сей соблазнъ, написали къ вамъ противъ того нашего свидѣтельства другое извинительное письмо, за подписаніемъ многихъ рукъ, которое, знать, попало ко врагамъ въ руки, а къ вамъ сюда не дошло. Нынѣ же Божіимъ изволеніемъ случилось мнѣ быть у васъ въ Россіи въ царствующемъ градѣ Москвѣ, гдѣ я отъ многихъ православныхъ христіанъ лично слышалъ, что писанное мою многогрѣшною рукою письмо много здѣсь простодушнымъ христіанамъ вреда надѣлало. Того ради азъ со многимъ смиреніемъ преклоняю многогрѣшную главу мою предъ всѣми православными христіанами, и касаясь стонамъ ногъ вашихъ, глаголю: отцы святіи и братія, и вси православніи христіане, простите Христа ради мене грѣшиаго, я писалъ сіе по невѣдѣнію, какъ я, такъ и прочіи вси сколько насть было подписаныхъ къ тому письму, ни одинъ изъ насъ въ то время греческаго крещенія не видалъ, но мы повѣрили свидѣтельству единовѣрныхъ нашихъ христіанъ, неподалеку отъ города Юнуса, за Мраморнымъ моремъ жительствующихъ, называемыхъ майнозы.

Итакъ, мы повѣривъ этимъ (какъ послѣ оказалось) лжесвидѣтелямъ, сами впали въ великій и тяжкій грѣхъ, да и васъ не мало соблазнили, и Церковь Божію зѣло оскорбили. Но когда послѣ того случилось намъ въ Божественномъ Писаніи видѣть, якобы прямо намъ во обличеніе написанныя сіи словеса (Четь-Минея, іюня 9): «Не разсмотрѣвши бо праведно и не испытавши извѣстно никого же судити подобаетъ, ибо Господу Богу вся прежде бытія вѣдущему и не содѣянная предзрящему, изволился Самому съ небесъ снити къ согрѣшившимъ и прогнавшимъ Его градомъ. Воипль рече содомскій и гоморскій умножися ко мнѣ, и грѣси ихъ велицы зѣло, сошелъ убо да вижду, и аще тако есть да разумѣю. Сіе же сотвори Все-видецъ, намъ подая образъ, не аbie вѣровати словесамъ клеветническимъ, но первѣе самимъ разсмотрити и увѣдѣти, аще тако есть, якоже слышимъ. Итакъ, мы по прочтеніи сего писанія, внявши силу этихъ словъ, зѣло устрашились, когда Самъ Господь Богъ творецъ небу и земли по многомъ свидѣтельствѣ о содомскомъ беззаконіи, но не изволилъ ихъ осудить до тѣхъ поръ, когда Самъ сошелъ и увидаль беззаконія икъ своими глазами. То кольми паче намъ многогрѣшнымъ не подобало бы Церковь Божію раздирать, не увидавши въ Греціи обливательное крещеніе своими глазами, а потому мы и пренуждены были своею совѣстю изслѣдовати, точно ли греки въ крещеніи обливаютъ; и когда были мы въ Греціи, то видѣли крещеніе у нихъ истинно трехпогружательное, а не обливательное, якоже волили памъ вышеписанные майнозскіе лжесвидѣтели, а именно: во-вторыхъ, наши сарыкайскіе жители, Евтей Евстратьевъ, Меркуль Исаевъ, Вавила Петровъ и Алексѣй Гавrilovъ, бывши по торговой части въ городѣ Агіолы, немного поближе Царя-града, за Варною, и видѣли своими глазами греческое крещеніе въ три погруженія, которые по прибытіи и насъ увѣрили предъ иконою, и мы имъ безъ сомнѣнія вѣримъ, ибо они въ насъ первые старики. Сіе было въ 1854 (1846) году.

Во-вторыхъ, во время прошлой войны, изъ нашихъ селеній нѣкоторые жители, а именно: иночъ Макарій, настоятель Славскаго скита Осипъ Семеновъ Гончаровъ, журиловскій священникъ Даніилъ, и прочіе до 30 человѣкъ иночовъ и бѣльцовъ, даже и епископъ нашъ Аркадій, убоявшись россіанъ, отправились въ Царя-градъ, а потомъ проживали и въ городѣ Юнусѣ, гдѣ митрополитъ рожденъ, и по вамиреніи возвратились во-свояси, аси до единаго единодушно свидѣтельствуютъ, что греки въ Юнусѣ и вездѣ, гдѣ имъ случалось видѣть, крестять въ три погруженія.

Въ-третихъ, нашъ иночъ Симеонъ съ братіей до 14 человѣкъ, проживающій во Египтѣ, въ столичномъ городѣ Каирѣ, который тамъ проживаетъ около 40 лѣтъ, прислали къ намъ письмо за подписаніемъ своихъ рукъ и съ приложеніемъ печати,ъ которому увѣряютъ насъ, что у нихъ во Египтѣ, по ихъ

окружности въ городахъ и селахъ, и даже вверхъ по Ниль-рѣкѣ во отдаленности отъ Каира, греки вездѣ совершаютъ крещеніе въ три погруженія.

Въ-четвертыхъ, вашъ московскій житель, бывшій въ приказчикахъ у Николая Осипова, Иванъ Львовъ, былъ въ Царь-градѣ и своими глазами видѣлъ, что греки совершаютъ крещеніе въ три погруженія, который, возвратясь изъ Царь-града, къ намъ пришелъ и постригся во иноческій чинъ, и съ свою женой.

Въ-пятыхъ, петербургскій купецъ Волковъ, бывъ въ нашихъ мѣстахъ и разузнавши греческое крещеніе, который не возвратился назадъ ко двору, а пожелалъ безъ сомнѣнія постригся во иноческій чинъ, при которомъ былъ и вашъ московскій А. И.; есть ли онъ живъ, то можете лично испытать.

Въ-шестыхъ, и азъ многогрѣшный въ 7361 (1853) г. былъ въ Царь-градѣ, и даже по случаю былъ у тѣхъ христіанъ, которые намъ о греческомъ крещеніи лжесвидѣтельствовали, иже проживали за Мраморнымъ моремъ, называемые майнозы, и проживалъ я у нихъ двѣ недѣли, Пасху и недѣлю Фомину. И потомъ я отъ нихъ возвратившись назадъ, въ другой разъ былъ въ Царь-градѣ, а изъ Царя-града, възвавши я домой, и еще со мною два товарища: Григорій Исаковъ и Козьма Трофимовъ были мы въ городѣ Месемвріи, и тамо Божіимъ изволеніемъ сподобились своими глазами видѣть греческое крещеніе. И какъ увида онос, весьма обрадовались и благодарили Царя Небеснаго, что Онъ насть не оставилъ быть въ заблужденіи церковнаго раздора, Его же, какъ выше речеся: Ниже кровь мученическая можетъ загладити сего грѣха. Итакъ, мы по прибытіи во-свояси ко двору, не медливши оставили свое заблужденіе, и паки съ раскаяніемъ присовокупились къ древлеправославному священству и Церкви, и съ нами тутъ же во единъ разъ до пятидесяти домовъ обратились. И такъ я съ тѣхъ поръ милостію Божію въ древлеправославной Церкви нахожусь безъ всяаго сумнѣнія, того жъ и вамъ отъ всяє души моєя желаю и всеевышиимъ Богомъ въсѧ увѣраю, ей-ей истинно есть свидѣтельство сіе. Аще ли всѣ вышеписанныя доказательства, и мою клятву о трехпогружательномъ греческомъ крещеніи преарите, въ томъ да суди вамъ Богъ: азъ же отнынѣ чистъ есмь отъ крове ваше. Еще въ дополненіе къ сему честь имѣю въсѧ навѣстить: кругомъ нашего селенія, въ 10 и въ 20 верстахъ есть первое селеніе Зибиль, второе Сабанжа, третіе Калека, четвертое Сарыголь, пятый городъ Тульча, шестыій городъ Баба (дагъ), и во оныхъ церкви и священники греческіе, и въ нихъ во всѣхъ въ три погруженія крещеніе совершаются, свидѣтеля Бога поставляю. Еще же буди вамъ и о семъ небезызвѣстно, есть греки особые, такъ называемые греко-уніаты, кои совершенно въ крещеніи обливаются, а не погружаются, у нихъ въ Царь-градѣ два патріарха, одинъ греческій, а другой греко-уніатскій, но митрополитъ Амвросій, какъ уже всѣмъ извѣстно, рукоположенъ отъ грековосточнаго церкви епископовъ, а не отъ греко-уніатовъ.

На подлинномъ подписано: Писалъ сіе письмо своеручно азъ многогрѣшный сарыкайской слободы бывшій устасъ Михаила Ивановъ.

1 сентября 1858 года.

МОСКВА.

II.

Письме изъ Турци отъ общества некрасовцевъ.

Г. И. Х. С. Б. П. Н.

Ревнителемъ по благочестіи, жителемъ сѣверныхъ странъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ, отъ мала и до велика, здравія желаемъ, и о Христѣ радоватися навѣки нерушимо, азъ та вана да усугубить Господь Богъ, и благополучие да возворится во вся дни живота вашего.

При семъ честь имѣть донести, прошло тому назадъ болѣе десяти лѣтъ, какъ мы вамъ писали увѣригельное письмо за подписаніемъ болѣе сорока человѣкъ, на имя И. А. о грекахъ, что они обдергно въ крещеніи обливаются, и пояснили вамъ свидѣтелей, кои лично видѣли, но послѣ того тѣ свидѣтели оказались ложными, ибо мы сами изслѣдовали и лично многократно видѣли, и многихъ грековъ прѣбажавшихъ изъ дальнѣайшихъ странъ разспрашивали и удостовѣрились, что греки обдергно крестятъ въ три погруженія, и крещеніи въ западныхъ странахъ и въ Малороссіи, поливательнымъ крещеніемъ, таковыхъ всѣхъ вновь перекрещиваются въ три погруженія. Мы бы привели вамъ многія доказательства, но какъ по неспособной пересылки пишемъ кратко, но рѣшительно, что греки терпѣть не могутъ тѣхъ, кои крещены не въ три погруженія. Вамъ было послано прошлаго года двѣ бумаги, за подписаніемъ отъ двухъ обществъ со удостовѣреніемъ о греческомъ крещеніи, но онъ погибли, а сего года нарочно посылали къ вамъ самого сочинителя письма того ложнаго, которого вы должны видѣть въ лицѣ. И по прибытіи его отъ васъ къ намъ.

онъ намъ объявилъ, что написалъ отъ себя вамъ увѣреніе собственными руками за подпомъ, и вы его увѣренію бѣзъ сомнѣнія вѣрите; но есть ли и того недостаточно, посылаемъ и сюзъ за подпомъ нашего общества, въ томъ, что дѣйствительно греки крестять въ три погружения, а которые въ нихъ заранѣлись повѣтремъ западнымъ, съ тѣми они раздѣлились, тѣ именуются греко-униты, а си греки восточного исповѣданія, отъ коихъ занялись священствомъ, въ томъ свидѣтельствуемъ и подписуемся, сарыкскіе жители:

Евгений Евстратьевъ, Бремъ Азаповъ, Артамонъ Исаковъ, Денисъ Нефедовъ, Иванъ Васильевъ, Георгий Іоновъ, Филимонъ Марковъ, Автомонъ Леонтьевъ, Алексій Козминъ, Прокопъ Ивановъ, Козма Прокофьевъ, Михаила Федоровъ, Иларіонъ Семеновъ, Митрофанъ Козьминъ, Давыдъ Васильевъ, Григорій Исаковъ, Михаила Федоровъ, Иларіонъ Семеновъ, Михаила Ильинъ, Тимоѳей Ивановъ, Поликарпъ Александровъ, Меркурій Исавъ, Иларіонъ Ивановъ, Тимоѳей Семеновъ Иванъ Семеновъ, Назаръ Александровъ, Андрей Еремьевъ, Александръ Осиповъ, Анофрій Васильевъ, Федотъ Николаевъ, Анікінъ Сидоровъ, Прохоръ Алексіевъ, Афанасій Васильевъ, Григорій Самумлютъ, Филиппъ Прохоровъ, Герасимъ Михаиловъ, Демьянъ Ефимовъ, Демьянъ Ивановъ, Михаила Ивановъ.

Селенія Славы, на сіе удостовѣреніе подписуемся: Василій Спиридоновъ, Мина Федоровъ, Фома Амосовъ, Лазарь Фоминъ, Илія Алексіевъ, Иванъ Лукіановъ, Яковъ Федоровъ, Яковъ Кирилановъ, Иванъ Матвеевъ, Ефимъ Федоровъ, Стефанъ Борисовъ, Анонкогенъ Викуловъ, Давыдъ Кириловъ, Григорій Асафовъ, Пётръ Осиповъ, Агафонъ Андреевъ, Иванъ Трофимовъ, Артемъ Даниловъ, Алексій Козминъ Сарыкскій, іерей Фома Амосовъ Славскій

Обзоръ печати.

Соединеніе церквей.

Давно господствующая въ Россіи церковь ведетъ дружественные отношенія и переговоры съ представителями англиканской церкви о взаимномъ соединеніи этихъ церквей. Но не было слышно, чтобы и восточная церковь шла бы къ этому единенію. Въ настоящее же время въ русской печати появилось сообщеніе, что восточный патріархъ серьезно думаетъ о своемъ соединеніи съ англиканской церковью. Если вѣрить сообщенію „Голоса Москвы“, то

Въ Константинополь произвело сенсацию неожиданно появившееся извѣстіе о томъ, что въ сферахъ вселенской патріархіи возникъ и серьезно обсуждается вопросъ о соединеніи православной церкви съ англиканской. Говорятъ, что переговоры по этому поводу уже ведутся между вселенской патріархіей и англиканской церковью; состоявшаяся на дняхъ продолжительная бесѣда англійского посла съ патріархомъ ставится въ связь съ этимъ именно вопросомъ.

Желая провѣрить это важное извѣстіе, я обратился къ одному изъ высшихъ іерарховъ вселенской патріархіи, отъ житого и получилъ слѣдующія указанія:

— Извѣстіе это совершенно правильно. Но только напрасно стараются его поставить въ связь съ нынѣшнимъ тяжелымъ положеніемъ патріархіи. Вопросъ о соединеніи православной церкви съ англиканской занимаетъ патріархію уже очень давно. Насколько серьезно, видно изъ того, что при патріархіи уже 12 лѣтъ работаетъ по этому вопросу специальная комиссія, состоящая изъ образованѣйшихъ нашихъ іерарховъ.

Кромѣ того, въ Лондонѣ однимъ изъ нашихъ клириковъ архимандритомъ Иерофеемъ Текнопуло, уже нѣсколько лѣтъ

издается посвященный этому вопросу и пропагандирующей слияние двухъ церквей журналъ „The Union of the Churches“ (Соединеніе церквей).

— Почему выбрана именно англиканская церковь для такого соединенія?

— Потому, что изъ всѣхъ инославныхъ церквей она меньше всѣхъ отличается отъ „православной“ въ догматическомъ отношеніи и отличія эти наименѣе существенны. Вопросъ этотъ, не скрою, и сейчасъ, послѣ детальной разработки его въ комиссіи, все еще очень трудный. Но осуществление этой мысли, по указанной причинѣ, все же гораздо легче, чѣмъ было бы, напримѣръ, слияне „православной“ церкви съ католической. Къ тому же англійское образованное общество и духовенство съ архіепископомъ кентерберийскимъ во главѣ давно уже стремятся въ этомъ отношеніи къ намъ навстрѣчу и готовы сдѣлать все возможное для облегченія этой задачи.

Что же касается инсінуаций и угрозъ прессы, что другія церкви не послѣдуютъ за патріархіей, то, конечно, такъ могутъ думать только люди, мало въ церковныхъ дѣлахъ понимающіе. Патріархія оказала бы плохую услугу истинно-христіанской идеѣ, если бы единеніе съ одной церковью повело бы къ еще большему разъединенію съ другой. Такъ нелѣпо патріархія никогда не могла бы повести этого дѣла. Само собою разумѣется, что этотъ вопросъ по самой своей сущности иначе и не могъ быть разрѣшены, какъ только на вселенскомъ соборѣ и, стало быть, только по соглашенію съ россійскими и всѣми другими автокефальными православными церквами.

По послѣднимъ извѣстіямъ, существующій при патріархіи сенатъ постановилъ обратиться официально къ „православнымъ“ церквамъ Греции, Румыніи и Сербии съ предложеніемъ принять участие въ обсужденіи вопроса о слияніи „православной“ церкви съ англиканской („Гол. Москвы“, № 219).

Можетъ быть, мы будемъ свидѣтелями этого слиянія. Въ Россіи правительствующій синодъ, а въ Константинополь высшіе іерархи откровенно и, повидимому, убѣжденно заявляютъ, что „изъ всѣхъ инославныхъ церквей англиканская церковь меньше всего отличается отъ „православной“ въ догматическомъ отношеніи и отличія эти наименѣе существенны“. Въ чѣмъ заключаются эти отличія?

Символъ вѣры англиканской церкви состоитъ изъ 39 членовъ. Онъ обстоятельно изложенъ въ книжѣ проф. В. Соколова: „Іерархія англиканской церкви“. Въ этомъ символѣ находятся, между прочимъ, слѣдующія ереси и заблужденія: въ 5 членѣ англиканская церковь учитъ, по-латински, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына. Въ 6 и 11 членахъ символа излагается чисто протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою и достаточности для спасенія одного священнаго Писанія. 17 членъ содержитъ кальвинистскій взглядъ на предопределѣніе. Въ 19 и 20 членахъ отрицаются значеніе вселенскихъ соборовъ. Въ 21 членѣ осуждается иконопочитаніе и признаніе святыхъ, а поклоненіе мощамъ названо „суетною выдумкой“. Въ 25 членѣ въ ученіи о таинствахъ таковыми признаются только два: „крещеніе и вечеря Господня“. Остальные пять, въ томъ числѣ и священство, по ученію англиканской церкви, не должно считать таинствами. Это только „суть состоянія жизни, дозволенный въ Писанії“. Въ ученіи обѣ евхаристіи (28 членъ) говорится, что пресуществленіе не можетъ быть доказано священнымъ Писаніемъ и что „Тѣло Христово дается, получается и вкушается только духовнымъ образомъ“. 31 членъ считаетъ искусительную жертву за евхаристіей затѣмъ крестныхъ страданій Христа и преступнымъ обольщеніемъ.

Не правда ли, есть изъ-за чего дружить и брататься синодальной іерархіи съ англиканской церковью. Не лучше у англиканъ и іерархія. Митрополитъ московскій Филаретъ въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору синода гр. Толстому, выразилъ сомнѣніе относительно преемственности англиканской іерархіи (см. въ кн. В. Соколова: „Іерархія англиканской церкви“, стр. 21).

Англиканское въроученіе представляетъ иль себя, какъ видно изъ англиканского символа, смѣсь всякихъ заблуждений и ересей. Не лучше и англиканское священство. И если, тѣмъ, не менѣе, и русская церковь, и константинопольскій патріархъ находять возможнымъ соединиться съ столь сретической церковью, то это лишь свидѣтельствуетъ о ихъ близкомъ родствѣ съ этой церковью и о томъ, что въ нихъ живеть одинъ и тотъ же духъ безразличія къ догматамъ вѣры и церковнымъ преданіямъ. Не имѣя корней въ древней Церкви, имѣя нечего и жалѣть о ея въроопредѣленіяхъ и завѣтахъ. Для нихъ голосъ древней вселенской Церкви—чужой голосъ, безъ всякой цѣнности. Пустой звукъ, не болѣе.

Безъ свѣтильниковъ.

Въ волынской духовной семинаріи вновь произошли беспорядки. „Свѣтъ“ такъ описываетъ это событие.

Во время переклички въ такъ называемомъ епархиальномъ общежитіи воспитанники сначала набросились съ ругательствами на класснаго надзирателя Левковскаго, а затѣмъ стали кидать въ него стеклами тутъ же разбитыхъ рамъ, табуретами, полѣньями и другими предметами.

Левковскій вынужденъ былъ скрыться въ квартире инспектора, где и оставался до 12 часовъ, когда семинаристы, побушевавъ еще нѣкоторое время, перерѣзали провода электрическаго освѣщенія и перебивъ массу стеколь, наконецъ, угомонились и уснули.

О всемъ происшедшемъ тотчасъ же было донесено высокопреосвященному Антонію, архіепископу волынскому, совершившему объѣздъ епархіи, и ректору семинаріи архимандриту Неофиту, находившемуся на холмскомъ съѣзѣ.

Въ откѣтъ на эту телеграмму владыка Антоній прислалъ предписание немедленно закрыть общежитіе, где произошли беспорядки, и считать всѣхъ находившихся въ немъ семинаристовъ, въ количествѣ 207 человѣкъ, уволенными.

Такъ какъ семинаристы не пожелали подчиниться этому распоряженію, то для выселенія изъ общежитія пришлось прѣбѣгнуть къ содѣйствію полиціи.

Въ официальномъ донесеніи инспектора семинаріи, іеромонаха Тихона, по словамъ той же газеты, какъ на причину такихъ беспорядковъ, указывается—введеніе вечернихъ перекличекъ, показавшихся семинаристамъ „стѣснительными“. Совсѣмъ иначе объясняетъ оттѣнокъ вопросъ периодическая печать. По словамъ „Колокола“, „Рѣч“ увѣряетъ, что беспорядки въ названной семинаріи вызваны тѣмъ, что часть воспитанниковъ образовала „патріотическій“ союзъ, а правая печать винитъ духовенство, что оно не умѣетъ воспитывать своихъ дѣтей. Становясь на защиту духовенства, „Колоколъ“ объясняетъ причины волненій среди семинаристовъ по своему. Онъ звонить:

Видно, что обвинители духовенства совершенно незнакомы съ положеніемъ дѣлъ въ духовныхъ семинаріяхъ: въ огромномъ большинствѣ воспитанники ихъ — дѣти сельскаго духовенства, еще въ возрастѣ 9—10 лѣтъ отрываются отъ семьи, поступая въ духовное училище, и во весь слѣдующій за симъ періодъ отрочества, юношества находятся въ всякомъ ея вліяніи. Какъ можетъ сохраниться это вліяніе, если во весь періодъ отъ 9—20 лѣтъ мальчикъ только два раза въ годъ видитъ свою семью и проводитъ въ ней нѣкоторое время, да это еще въ лучшихъ случаяхъ, а то расходы на дальняя поездки иной разъ и не подъ силу бѣдному священнику, а тѣмъ болѣе діакону или дѣячку, и приходится вѣдѣться только одинъ разъ въ годъ.

Кажется ясно, что о вліяніи семьи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Какія бы добрыя сѣмена ни вложила семья въ душу ребенка, но 9—10-лѣтній мальчикъ не въ силахъ ихъ отстоять, если сему противодѣйствуетъ окружающая среда, значитъ, все дѣло въ послѣдующихъ вліяніяхъ. Подъ чѣмъ же воздействиѳмъ идетъ дальнѣйшее воспитаніе? Въ духовныхъ училищахъ дѣло это поручается помощнику смотрителя и иѣсколькимъ надзирателямъ, а въ семинаріяхъ—инспектору и его помощникамъ. Отнюдь не училищъ мы должны ска-

зать, что хотя надзиратели по идѣи должны быть воспитателями учениковъ, но, на самомъ дѣлѣ, они играютъ только роль репетиторовъ, и вообще мы полагаемъ, что только вчера сошедший съ семинарской скамы 20-лѣтній юноша врядъ ли пригоденъ для роли воспитателя.

Въ семинаріи дѣло обстоитъ еще хуже. Надзору инспектора и 2—3 помощниковъ поручаются семинарскія общежитія, зачастую съ 600 и болѣе учащихся, возможно ли говорить здѣсь не только о воспитательномъ воздействиѣ, а даже и о формальномъ надзорѣ, и въ сущности, семинарскія общежитія представляютъ изъ себя самоуправляющіяся республики, иѣчто въ родѣ Запорожской Сѣчи.

Разница одна: въ Сѣчи каждый казакъ пользовался одинаковымъ правомъ голоса и могъ свободно выражать свои желанія и убѣжденія, практика же современной учащейся молодежи такой свободы не допускаетъ.

При такихъ условіяхъ семинарскія общежитія являются самымъ удобнымъ мѣстомъ для пропаганды, и она ведется, какъ, главнымъ образомъ, черезъ бывшихъ воспитанниковъ семинарій, поступившихъ въ университетъ или другія учебные заведенія, но сохранившихъ связи съ семинаріей и организующихъ здѣсь разные кружки чрезъ посредство своихъ товарищъ, такъ и другими агитаторами, имѣющими полную возможность посыпать семинарскія общежитія. Мы уже указали, что современные «освободительные рады» отличаются отъ казацкихъ тѣмъ, что на нихъ дается голосъ только соумышленникамъ, и организаторы семинарскихъ революціонныхъ кружковъ стараются завербовать въ нихъ именно тѣхъ индивидуумовъ, которые отличаются особою дерзостью, наглостью и готовностью примѣнить «активный бойкотъ» къ всякому возражателю.

Составленные изъ такихъ «вышибаль», революціонные кружки терроризируютъ благонамѣренный элементъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній не встрѣчаетъ опоры даже и въ семинарской инспекціи, которая, «страхъ ради іудея», активного бойкота или, еще болѣе, открытыхъ беспорядковъ, смотрѣть сквозь пальцы на дѣятельность освободителей, только бы все было шито-крыто, и открытые беспорядки не вызвали внимательства высшаго начальства, за которымъ слѣдуютъ обычно разныя перемѣщенія и увольненія.

Итакъ, по „Колоколу“, все дѣло сводится къ „пропагандѣ“. Противъ нея, оказывается, безсильны и инспекція, и надзиратели, и воспитанники. Семинаристы совершенно не внимаютъ тому, что преподается имъ на школьнѣхъ скамьяхъ, а вотъ пропагандисты рѣшительно овладѣваютъ имъ умами.

Совершенно другія мысли по данному вопросу высказываются на столбцахъ „Московск. Вѣдомост.“ епископомъ вологодскимъ и тотемскимъ Никономъ. Послѣдній говоритъ:

Гаснуть свѣтильники, стущается мракъ въ душѣ родного нашего народа! Кто вожжетъ угасающія лампады? Гдѣ источникъ свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка?..

Господь зажигаетъ свѣтильникъ, а поддерживать его, вливать въ него елей — поручилъ намъ. Господь возрождаетъ вѣрующихъ въ новую благодатную жизнь въ таинствахъ, подаетъ имъ силы для борьбы съ живущими въ нась грѣхомъ, но и самъ человѣкъ долженъ ити навстрѣчу Божіей благодати, долженъ беречь въ себѣ даръ Божій, не доpusкай въ свою душу ничего, что оскорбляетъ Духа Божія, что удаляется изъ души благодать Божія. Въ Церкви Божіей есть два учрежденія, которые наиболѣе должны пещись о поддержаніи духовной жизни въ средѣ вѣрующихъ; это — монастыри и духовныя школы, приготовляющія пастырей церкви. Въ монастыряхъ все основано на свободномъ проявленіи тѣхъ, которые идутъ туда, но которые, разъ предавшись волѣ Божіей уже не должны уклоняться отъ тѣхъ правиль, какія бого мудрыми наставниками монашества выработаны для руководства ко спасенію. Иначе въ иночѣ погаснетъ тотъ свѣтильникъ, который такъ ярко возжигается въ его сердцѣ благодатю Божіей въ день его постриженія. Оттого и гаснетъ духъ иночества въ нашихъ обителяхъ, что иночки, предаваясь суетѣ земной, забываютъ самое главное, — то, зачѣмъ они пришли въ монастырь. Въ духовныхъ школахъ стоитъ дѣло иѣсколькимъ иначе: поступающій туда мальчикъ еще не можетъ сознательно избирать себѣ путь жизни, какъ это дѣлаетъ человѣкъ поступающій въ монастырь; этотъ путь намѣчаютъ ему родители или тѣ, кто ведетъ его въ школу. Уже школа должна воспитать въ немъ то, что называется признаніемъ, довести къ его сознанію и до его сердца тотъ великий и святой идеалъ

какой светится, какъ путеводная звѣзда, въ жизненномъ подвигѣ пастыря. Питомець духовной школы съ первыхъ дней своего въ ней пребыванія долженъ помнить, что его готовятъ къ служению родной церкви, что уклоняться отъ сего служенія, значитъ, грѣшить противъ матери церкви, которая даетъ и материальчыя и духовныя средства къ его воспитанію, которая именно для этой цѣли имѣть и свои школы. Общее образование, какъ и всякое другое, специальное для земной жизни, можно получить въ мирской школѣ, а церковная школа имѣть строго определенную задачу готовить пастырей и учителей церкви. Я не говорю, что общаго образования и не нужно пастырю церкви оно и ему необходимо, этого требуетъ современность. Я говорю лишь, что вся постановка образования умственного должна содѣйствовать главной задачѣ духовной школы—воспитанию ревностныхъ служителей церкви. Я училъся въ семинарии какъ разъ послѣ ея реформы графомъ Толстымъ, съ 1868 по 1874 гг. Это было время расцвѣта материалистическихъ теорій въ свѣтской школѣ, которыхъ проникали и за стѣны семинарскія, а все же у насть были наставники,—царство имъ небесное,—которые умѣли именно воспитывать въ насть христіанское настроение.

Называя далѣе имена воспитателей своего семинарскаго времени, еп. Никонъ продолжаетъ:

Вспомнилъ такихъ наставниковъ и воспитателей, невольно скажешь: дайте намъ вотъ такихъ, и не нужно будешь преобразовывать семинарии, по крайней чѣрѣ, не будетъ нужды дѣлать опытовъ, которые, разрушивъ старое, не дадутъ лучшаго новаго. Минъ кажется, весь центръ тяжести вопроса о реформѣ именно въ томъ и заключается. Но на это слышу возраженіе: а гдѣ такихъ найдешь? Ищите и обрящите. Преобразовывайте академіи не для вида, не на показъ: туда ищите искренно преданныхъ церкви профессоровъ, туда назначайте самоотверженныхъ и убѣжденныхъ ректоровъ. Настали для церкви времена боевые: надо и пастырей готовить для такого времени не холодныхъ формалистовъ, не чиновниковъ, не требо-исправителей, а крѣпкихъ бойцовъ, готовыхъ душу свою положить за паству свою. Намъ говорятъ, что древніе отцы и учителя церкви, краса ея, великие святители, изучали науки даже въ школахъ языческихъ, «хвалились (неудачное выражение) не простотой своею, но многоученостью». Не споримъ противъ «многоучености», но какъ бы за нею не потерять изъ виду того «единаго на потребу», что составляетъ душу служенія пастырскаго, и что такъ ревниво сохраняли въ себѣ древніе ученые пастыри. Давно сказано, что нельзя «сѣять необъятное», а потому и должно поставить дѣло такъ, чтобы, гонясь за «необъятнымъ», не упустить неотложно необходимаго, не допустить духовнаго юношу увлечься тѣмъ, что для пастыря должно стоять на второмъ планѣ, что питомца духовной школы увлечетъ на иной путь, и онъ будетъ потерянъ для служенія церкви. Приметь ли во вниманіе грядущая реформа семинарій насущныя потребности церкви? Богослуженіе у насть совершается на славянскомъ языке; и прежде наша интелигенція, да и народъ плохо его понимали, но все же въ гимназіяхъ еще обучали иношь этому священному языку; теперь же его выбросили изъ курсовъ гимназій; народъ прежде учился еще по Часовому и Псалтыри; теперь и этого не стало. Старые семинаристы, также учившися по славянскому букварю и читавшие въ дѣствѣ Четы-Минеи и другія церковнославянскія книги, лучше знали священный языкъ церкви и больше понимали богослужебныя пѣснопѣнія и каноны, чѣмъ нынѣши. Нынѣ далеко не всякий студентъ семинаріи переведеть вамъ на русский языкъ Любите убо намъ или Странствія Владычия; немногіе могутъ перевести даже пасхальный канонъ: это ли не насущная нужда современного пастырства? Вѣдь и сектанты соблазняютъ православныхъ, чаще всего указывая на неудобовразумительность богослуженія Церкви нуждается въ томъ, чтобы каждый пастырь былъ миссионеромъ, чтобы онъ не нуждался въ особомъ епархиальномъ или иномъ какомъ миссионерѣ при встрѣчѣ съ еретикомъ, чтобы съ достоинствомъ могъ отвѣтить каждому вопрошающему о унованіи; нынѣши семинаристы далеко не всѣ отвѣчаютъ такому идеалу: лучше ли будутъ выходить изъ преобразованныхъ семинарій пастыри? Намъ говорятъ, что вотъ именно съ сего цѣлью и вводится въ семинарияхъ обязательное преподаваніе одного изъ новыхъ языковъ: «питомцамъ духовныхъ школъ, говорить, нужно изучать и вавилонскую, и персидскую и индійскую премудрость, а для этого читать нѣмецкія, англійскія и французскія книги; точно также и для многихъ другихъ апологетическихъ и богословскихъ изслѣдований вообще, въ широкочь смыслѣ слова, требуется знаніе новыхъ языковъ». Насть увѣряють, что «часто мѣстному священику даже захолустнаго прихода въ борьбѣ съ сектантствомъ по-

ложительно необходимо непосредственное знакомство съ нѣмецкой сектантской литературой»...

Мы понимаемъ, когда рѣчь идетъ о высшей духовной школѣ, обѣ академіяхъ, но, простите, рѣшительно недоумѣваемъ: какъ батюшка, живущій «въ захолустномъ приходѣ», будетъ углубляться въ нѣмецкія книги и оттуда почерпать то, что ему нужно для борьбы съ сектантствомъ? Не споримъ, было бы хорошо, если бы всѣ наши батюшки сельскіе обладали даромъ вѣдѣнія всѣхъ языковъ міра и оттуда, даже съ санскрита, черпали мудрость: да мыслимо ли это? До того ли сельскому батюшкѣ, да еще «захолустному», чтобы читать нѣмецкія книги, когда ему нужно и служить, и требы справлять, и проповѣди готовить, и писать разныя таблицы для консисторіи, для земского статистического комитета, и каждый день работать въ школѣ, да еще не въ одной. Не говорю уже о домашнемъ хозяйствѣ вѣдь при 300 руб. годового содержанія не лише и землю-матушку обработать, чтобы хоть свой кусокъ то хлѣба имѣть. А тутъ ему говорятъ: изучайте ереси по первоисточникамъ, читайте нѣмецкую литературу! До онъ, живя въ селѣ, разучивается читать по-гречески и по-латыни, несмотря на то, что въ училищѣ и семинарии изучать эти языки чуть ли не въ продолженіе десятка лѣтъ. Онъ едва ли будетъ въ состояніи, — не говорю уже обстоятельно, истолковать, а хотя бы только передать въ связномъ толковомъ изложении порядокъ мыслей въ посланіяхъ апостола Павла. Онъ не читаль святыхъ отцовъ церкви, необходимыхъ ему руководителей въ дѣлѣ учительства и пастырства. Онъ даже не слыхалъ въ семинарии о писаніяхъ святыхъ подвижниковъ, въ родѣ Саввы Дорогея, Нила Сорского, Иоанна Лѣстовичника, а между тѣмъ, если онъ хочетъ учить своихъ пасомыхъ, да и самого себя духовной жизни, то безъ нихъ ему трудно обойтись. Вѣдь, если онъ хочетъ быть добрымъ пастыремъ, то онъ долженъ все это изучить: да, изучить, чтобы тамъ черпать опытъ духовной жизни, чтобы ученіе церкви о спасеніи съ его положительной стороны выяснить не на основаніи полузаѣтыхъ семинарскихъ учебниковъ, а по первоисточникамъ, хотя бы въ переводѣ на русскій. Вѣдь, если онъ не будетъ основательно знать положительное ученіе, то какъ онъ будетъ его защищать противъ еретиковъ? Ужъ не при помощи ли нѣмецкихъ сочиненій на нѣмецкомъ языке? Вѣдь додуматься до этого можно только въ петербургскомъ кабинетѣ... Я не спорю противъ «полы» знанія новыхъ языковъ для сельскаго священника: я утверждаю только, что изъ тысячи такихъ священниковъ едва ли найдется одинъ, разъ живущій гдѣ-нибудь по сосѣдству съ нѣмецкими колонистами, который использовалъ бы это знаніе. Знаю, что нужны языки для поступающихъ въ духовную академію, но вѣдь такихъ въ каждомъ курсѣ одинъ—два, много три: и вотъ, ради этихъ двухъ—трехъ счастливцевъ должны учиться обязательно новымъ языкамъ всѣ ихъ товарищи. Не лучше ли, не полезнѣе ли использовать часы уроковъ новыхъ языковъ на апологетику, на практическія занятія проповѣдничествомъ, на изученіе души человѣческой не по «произведеніямъ свѣтской литературы», а по ученію святыхъ отцовъ церкви, этихъ великихъ знатоковъ души, всю свою жизнь отдавшихъ именно на ея изученіе... Какъ жаль, что наша церковная власть свое время не поручила святителю Феофану затворнику составить учебникъ психологіи по твореніямъ святыхъ отцовъ и учителей церкви! Никто не могъ бы выполнить этой задачи лучше этого святителя-подвижника. А то вѣдь, что грѣхъ тантъ?—въ нашихъ духовныхъ семинарияхъ вмѣсто психологіи преподается нѣ сущности патологія души человѣческой. Учебники психологіи составлены на основаніи западныхъ писателей, коихъ міросозерцаніе далеко отъ ученія святоотеческаго. И за что такое, можно сказать, пренебрежительное отношеніе нашихъ ученыхъ профессоровъ къ святымъ отцамъ? Наши философы, наши психологи въ ихъ писанія не заглядываютъ. Недаромъ, еще въ половинѣ прошлаго столѣтія известный ученый И. В. Кирьевскій говорилъ, что пора намъ обратиться къ святоотеческой литературѣ и тамъ искать новые, лучше сказать, старыя, забытыхъ путей для православной философствующей мысли, которая, совершивъ кругъ, стоитъ нынѣ на томъ же мѣстѣ, гдѣ была въ V вѣкѣ. Ужели и въ области богословской и философской мысли мы обречены итти въ хвостѣ западныхъ ученыхъ, рабски воспроизводя все: и доброе и худое въ ихъ научныхъ работахъ? Но обѣ этомъ я сказалъ лишь къ слову и кстати Извѣстно вѣдь, что лучшіе руководители въ духовной жизни обрѣтаются въ монастыряхъ (только не въ новообрядческихъ), а тамъ они воспитываются на святоотеческихъ писаніяхъ. Ясно, что въ этихъ писаніяхъ слѣдуетъ искать и лучшаго руководства при изученіи души для пастырей душъ вѣрующихъ. Тамъ—лучшій источникъ и для нравственаго, и для пастырскаго богословія, и для го-

милетики, и для психологии, и для герменевтики, и для всѣхъ прочихъ богословскихъ наукъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время изученіе греческаго языка, какъ языка Нового Завѣта, значительно ослабѣло даже противъ того времени, когда учились мы, семинаристы 70-хъ годовъ. И въ этомъ повинно само духовно-учебное вѣдомство. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ по свѣтилищамъ прямо указывается, что къ греческому тексту слѣдуетъ обращаться только въ болѣе затруднительныхъ мѣстахъ. А вѣдь не такъ было прежде! Я боюсь, что за множествомъ предметовъ мысль учащихся не будетъ имѣть возможности углубляться въ болѣе важные для будущаго пастыря предметы, образование будетъ поверхностное, неглубокое, «всего понемножку»: тутъ и медицина, и химія, и гигиена, и новые языки, не говорю уже о предметахъ, входившихъ въ кругъ семинарскаго курса и прежде. Я, напримѣръ, рѣшительно не понимаю на что пастырю церви тригонометрия? Я учился этой наукѣ, имѣю по ней баллъ 5, но, откровенно говорю, что въ памяти моей остались синусы и косинусы безъ всякаго примѣненія. Больше имѣло бы примѣненія художественное образование, рисование, напримѣръ, или познаніе въ иконописи мѣръ и теперь оказываются услугу. Въ наше время хорошо бы семинариста заставить полюбить родную старину. сколько дорогихъ древностей въ сельскихъ церквяхъ продаются скрупщикамъ за безцѣнокъ или въ обмѣнъ на рыночныя паникадила, подсвѣчники и подъ и уходить даже за границу! А батюшки наши даже и не подозрѣваютъ ихъ цѣнности. Недавно мнѣ одинъ священникъ разсказывалъ, что староста хотѣлъ обмѣнѣть древніе облаченія на два новыхъ, а облаченіе это, по мѣстному преданию, даръ царя Алексѣя Михайловича. Самъ же старьевщикъ оцѣнилъ его въ 1,500 руб. Что же получилось бы онъ за границей?! А одно такое облаченіе пошло въ могилу въ него облачили старичка-священника, и новыхъ разъ пожалѣли, а вотъ старое на него надѣли.

Пора, наконецъ, поставить дѣло такъ, чтобы духовныя семинарии давали намъ добрыхъ и ревностныхъ пастырей и учителей, а не кандидатовъ въ ветеринары или адвокаты и врачи.

Семинария—для церкви, и только для церкви. Не хотите служить церкви—идите съ Богомъ на всѣ четыре стороны. Вопреки газетнымъ сообщеніямъ, по поводу предстоящей семинарской реформы съ надеждой на лучшее будущее въ нашихъ семинарияхъ мы можемъ отмѣтить, что свѣтилище указалъ учебному комитету при реформѣ семинарий распределить предметы семинарскаго курса такъ, чтобы воспитанникъ въ каждомъ классѣ чувствовалъ себя питомцемъ именно духовной школы, — чтобы главное вниманіе дѣятелей реформы было устремлено на достиженіе основной цѣли подготовленія къ пастырскому служению, чтобы программы по общеобразовательнымъ предметамъ никакимъ образомъ не подрывали и не смигали значенія богословско-церковныхъ дисциплинъ, преподаваніе которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно быть распространено и расширио существенно. Дай Богъ, чтобы эти руководящія начала и легли въ основу реформы. Дай Богъ, чтобы разныя враждебныя церкви влияния, тонко и іезуитски въ наше время всюду проникающія, не искали намѣреній нашей высшей церковной власти и не воспрепятствовали ей выполнить святое желаніе Царственнаго Защитника и Покровителя церкви Самодержца Всероссійскаго: «зародить въ духовныхъ семинарияхъ на вѣчныя времена живой источникъ вдохновенія будущихъ служителей и представителей алтаря Христова на святые подвиги многотруднаго пастырскаго (а не иного какого) дѣлания». А это, и значитъ, заужечь въ сердцахъ будущихъ пастырей святую ревность къ святому служению, сдѣлать ихъ свѣтильниками, отъ которыхъ и свѣтъ, и тепло преизобилию разливались бы не только въ нѣдрахъ самой церкви, но и въ ея, среди блуждающихъ во тьмѣ ересей и лжеученій, и даже среди невѣдущихъ истиннаго Бога идолопоклонниковъ.

Но кто же зажгетъ эту ревность въ сердцахъ будущихъ пастырей? «Только вчера сошедши съ семинарской скамьи юноши?» Семинарская инспекція, „страха ради іудейска“ готовая потворствовать чему угодно? Иночі, „забывающіе самое главное—зачѣмъ они пришли въ монастырь?“ Нѣтъ, ничто не въ силахъ заужечь свѣта тамъ, гдѣ все разложилось, померкло, окутано въ вѣчный мракъ. Вѣдь только въ православной церкви,—сознается и самъ еп. Никонъ, — только въ ней единой еще не погасъ свѣтъ истинный, только въ ней единой благодать Божія не престаетъ возжигать тотъ благодатный огонь, о коемъ сказалъ Спаситель міра: огонь

принесъ Я извѣстіе на землю, и какъ жалею бы, чтобы онъ уже возгорѣлся (Лук. 12, 49). А тамъ, гдѣ свѣтильники являются гаснущими, вѣриѣ, уже погасшимъ, тамъ, съдовательно, нѣть источника свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка.

Новый старообрядческий журналъ.

Вышелъ первый № „Златоструя“, „старообрядческаго ежемѣсячнаго иллюстрированнаго журнала духовно-поучительнаго и просвѣтительнаго чтенія“. Въ вступительному редакціонномъ обращеніи „къ читателямъ“ говорится о задачахъ, взятыхъ на себя новымъ журналомъ.

Приступая, съ помощью Божіей, къ изданию ежемѣсячнаго иллюстрированнаго старообрядческаго журнала духовно-поучительнаго и просвѣтительнаго чтенія, мы имѣемъ намѣреніе восполнить пробѣлъ, какой, по нашему мнѣнію, существуетъ въ настоящее время среди старообрядческой периодической печати.

Издающіеся нынѣ два старообрядческихъ журнала дѣлаютъ свое благое дѣло, занимаясь осужденіемъ и освѣщениемъ вопросовъ, преимущественно касающихся, тамъ сказать, вѣнчанія быта нашего старообрядчества защищаютъ старообрядчество отъ нападокъ «вѣнчаний», рѣшаютъ вопросы церковно-общественной жизни, указываютъ на развитие приходской жизни среди старообрядцевъ, послѣ дарованной намъ религиозной свободы, печалуются о непрекращающихся злоключеніяхъ всевыносящаго старообрядчества, иллюстрируя все это фактами, сообщаемыми редакціямъ изъ разныхъ уголковъ старообрядческой Руси и проч.

Редакція же нашего журнала, убѣдившись, что извѣрла великая потребность среди старообрядчества въ издании такого печатнаго органа, который бы, по своему направлению, соответствовалъ духу христианскаго мира и евангельской любви, т-е касался бы внутренней, духовной жизни христианъ-старообрядцевъ вообще и служилъ бы побудительнымъ средствомъ къ совершенствованію духовному внутренняго человѣка въ отдѣльности.

Намѣреніе очень почтенное. Къ сожалѣнію, послѣднее предложеніе въ приведенномъ нами обращеніи „Златоструя“ къ читателямъ почему-то не окончено: есть въ немъ прилагательное („убѣдившись“ и т. д.), но нѣть главнаго (что же послѣ „убѣдившись“?). Это, очевидно, корректурный недосмотръ. Ясно однако, что журналъ поставилъ себѣ цѣлью выяснить внутреннюю духовную жизнь старообрядцевъ и совершенствовать духовно „внутреннаго“ человѣка. Кого нужно разумѣть подъ „внутреннимъ“ человѣкомъ, этого въ редакціонномъ обращеніи не говорится. Что же касается выясненія внутренней жизни старообрядцевъ, то этому дѣлу служить по преимуществу журналъ „Церковь“. При чёмъ ставить это служеніе въ самъ широкомъ смыслѣ, оно охватываетъ все старообрядчество, не выдѣляя ить него ни одну его вѣтвь.

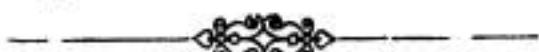
„Златоструй“ издается старообрядцами, прѣемлющими священство, переходящее къ нимъ изъ господствующей церкви. Послѣднія пять лѣтъ въ этой отрасли старообрядчества идетъ сильное броженіе „Бѣглопоповцы“ (такъ называютъ этихъ братьевъ нашихъ лишь для краткости) рѣшили сбросить съ себѣ постоянную зависимость отъ чужой имъ іерархіи и завести свою самостоятельную іерархію. Попытки ихъ въ этомъ родѣ пока не увенчались успѣхомъ. Но ужъ однѣ попытки имѣютъ большое значеніе. Они сдвинули бѣглопоповцевъ съ стараго насиженаго мѣста, и теперь это согла-сіе, подобно оторвавшейся льдинѣ, носится по бушующему морю духовной жизни, и, кто знаетъ, куда его прибѣть. Разобьется ли оно на части или въ полной цѣлостности приплыветъ къ какому-либо берегу, или снова прибѣтъ къ старому положенію. Мятущаяся жизнь бѣглопоповцевъ представляетъ много интереснаго, трагического и поучительнаго. Всякій разъ, когда являлась возможность, мы освѣщали е-

въ нашемъ журналѣ. Но не всегда это удавалось намъ. Руководители новыхъ жизненныхъ течений въ бѣлопоповствѣ старательно скрывали не только отъ посторонняго ока, но и отъ своихъ людей, что ими предпринимается по пріисканію епископа, какихъ ждутъ они результатовъ отъ своихъ пописковъ. Понятно, поэтому, что мы нетерпѣливо ждали выхода въ свѣтъ бѣлопоповскаго журнала „Златоструй“. Насъ очень обрадовало редакціонное обѣщаніе — освѣщать именно внутреннюю жизнь старообрядчества и, главнымъ образомъ, того согласія старообрядческаго, къ которому принадлежатъ руководители журнала. Но каково же было наше удивленіе, когда мы, тщательно просмотрѣвъ всѣ страницы журнала, не нашли въ немъ этого обѣщанаго выясненія и служенія внутренней духовной жизни старообрядцевъ.

Правда, въ журналѣ есть статья „Всероссійские старообрядческіе съѣзы“ (бѣлопоповцевъ). Но это, прежде всего, перепечатка изъ извѣстныхъ уже и вышедшихъ отдельными изданіями „Трудовъ“ съѣзовъ. А затѣмъ и здѣсь также прежняя скрытность и таинственность. „Въ теченіе прошлаго года, — говорится на 50 страницѣ „Златоструя“, — велись переговоры съ иѣсколькими епископами, но результатъ переговоровъ совѣтъ съѣза не находить возможнымъ оглашать съѣзу.“ При такой закупоркѣ „внутренней жизни“ бѣлопоповцевъ едва ли есть возможность и у „Златоструя“ выяснить ее предъ читателями и служить ея преуспѣянію.

Дальше идти въ „Златоструй“ перепечатки изъ журнала „Церковь“ и изъ газетъ о съѣздахъ бѣлопоповцевъ, о неурядицахъ на Преображенскомъ кладбищѣ, о нашихъ всероссійскихъ съѣздахъ, о соборѣ нашихъ епископовъ, о дѣлѣ епископа Михаила и другія перепечатки. Единственно, что возможно было признать самостоятельнымъ трудомъ въ журнале, это статья „О религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей“. Написана она однако не бѣлопоповскімъ писателемъ, а священникомъ Бѣлокриницкой іерархіи, постояннымъ сотрудникомъ журнала „Церковь“.

Издание печатнаго органа, даже ежемѣсячника, дѣло очень трудное и дорогое, особенно когда оно еще только налагивается. Поэтому нельзя ставить издателямъ его въ упрекъ какіе-либо недочеты изданія. Напротивъ, нужно удивляться рѣшимости безпоповцевъ имѣть свой печатный органъ. Мы привѣтствуемъ появленіе въ свѣтъ ихъ журнала „Златоструй“, и отъ искренняго чувства выражаемъ наши горячія пожеланія, чтобы онъ послужилъ выясненію существующихъ между братьями-старообрядцами, пріемлющими священство, недоразумѣній и вѣль бы своихъ читателей къ одной благой общей цѣли — объединенію всѣхъ старообрядцевъ въ одинъ церковный корабль, руководимый Христомъ черезъ законно-поставленныхъ вполнѣ благочестивыхъ святителей. Да будетъ это служеніе нового журнала успѣшнымъ и благотворнымъ!

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Трагедія двухъ друзей.

(Расклеенное письмо).

Въ двухъ смежныхъ губерніяхъ, Нижегородской и Костромской, должности противостарообрядческихъ епархиальныхъ миссіонеровъ занимаютъ два друга: священникъ Ееимій Зубаревъ и И. Г. Водягинъ. Первый состоять костромскимъ миссіонеромъ, а послѣдній — нижегородскимъ. На производимыхъ ими въ этихъ губерніяхъ бесѣдахъ приходится выступать въ качествѣ возражателя имъ только одному ста-

рообрядческому начетчику — И. В. Шурашову. Онъ прекрасно изучилъ психику сихъ „почтенныхъ“ дѣятелей миссіи, раскрылъ ихъ взаимныя „дружескія“ отношенія, узналъ нравственные и умственные ихъ качества и, пользуясь собственнымъ ихъ оружіемъ, ихъ личными признаками и откровенными разоблаченіями другъ о другѣ, на каждой бесѣдѣ выводить этихъ друзей на чистую воду, представляя ихъ слушателямъ во всей ихъ отвратительной наготѣ. И этотъ трудъ достается И. В. очень легко. А противники его, о Зубаревѣ и г. Водягинѣ, не знаютъ, куда дѣваться отъ своего обличителя и что предпринять, чтобы избавиться отъ его уничижающихъ разоблаченій.

Трагедія сихъ друзей заключается въ томъ, что они „въ минуту своей горести“ сами рассказали о себѣ такую горькую правду, отъ которой они теперь приходятъ въ отчаяніе. Но прошлаго не вычеркнешь, оно до самой ихъ смерти и даже послѣ нея будетъ тѣмъ, что было. А было вотъ что. Состоя въ самыхъ близкихъ и интимныхъ отношеніяхъ къ миссіонерамъ господствующей церкви и имѣя природную склонность къ откровеннымъ наложеніямъ, И. Г. Водягинъ однажды печатно заявилъ о своихъ друзьяхъ-миссіонерахъ слѣдующее:

„На обеспеченіе каждого миссіонера вимається изъ народныхъ средствъ больше полуторы тысячи рублей въ годъ, на что вполнѣ возможно обеспечить двѣ народныхъ школы, которые несравненно во много кратъ больше принесли бы пользы народу, чѣмъ эти оо. миссіонеры, разгуливавшіе по ресторанамъ и билларднымъ, а ихъ на Руси не одинъ экземпляръ. Неужели эти миссіонеры глубоко увѣрены, что при своемъ образѣ жизни они сумѣютъ поколебать основы старообрядчества? Нѣть, существование настоящей миссіи господствующей церкви давнымъ-давно просится въ консисторскій архивъ“ („Слово Правды“, 1907 г., № 38).

Въ другой разъ онъ еще сильнѣе и откровеннѣе о нихъ выразился.

Всѣмъ извѣстно, — говорить Водягинъ, — что „многіе изъ миссіонеровъ господствующей церкви въ служебныхъ интересахъ утратили страхъ Божій, христіанскую совѣсть и любовь къ ближнему. Это фактъ, не подлежащий никакому сомнѣнію. Эта категорія миссіонеровъ позволяетъ себѣ совершать на публичныхъ собесѣданіяхъ такой степени низости, противный духу христіанскому, что срамъ здѣсь и глаголати: для достиженія тѣмъ или другимъ путемъ своихъ миссіонерскихъ цѣлей они пустили въ ходъ, кажется, вся адскія средства, забывъ про Божественное свидѣтельство, что коварное сердце не найдетъ добра, а дѣйствія его гибельны (Притч. 17, 20; Ис. 32, 7). Боже, сердце отъ ужаса содрогается, когда приходится видѣть, что убѣжденные въ своемъ проповѣдническомъ посланничествѣ люди во имя личнаго своего самолюбія эксплуатируютъ религіозныи чувствомъ „престонародія и направляютъ его къ ненависти и братоубийству“ (№ 61 „Слова Пр.“).

Водягинъ очень многихъ миссіонеровъ близко наблюдалъ. „Мнѣ пришлось, — разсказываетъ онъ, — жить въ семинарскомъ общежитіи, въ Н.-Новгородѣ, среди цѣлаго сонма миссіонеровъ, и наблюдать за ихъ дѣятельностью“ („Сл. Пр.“, № 58). Но особенное вниманіе онъ обратилъ на о Ееимія Зубарева, изучилъ во всѣхъ его проявленіяхъ въ жизни Гдѣ только г. Водягинъ ни наблюдалъ за нимъ! „Разъ заходимъ мы въ Костромѣ въ ресторанъ „Сѣверной гостины“,—рассказываетъ онъ,—смотримъ, попъ-миссіонеръ расхаживаетъ здѣсь въ пьяномъ видѣ. Черезъ иѣсколько минутъ слышимъ шумъ: споръ завязался между лакеями ресторана и о. проповѣдникомъ. Онъ будто бы требовалъ отъ нихъ додать сдачу. Размахивая широкими рукавами своей рясы, онъ расхаживалъ по залу ресторана — то мимо насъ пройдетъ,

какъ будто что-то соображая, то въ биллардную заглянеть, то остановится, давай какъ бы въ чёмъ-то отчеть. Мы сидѣли, любовались о. миссионеромъ, говоря другъ другу: „Видишь недавно пріезжавшаго къ намъ проповѣдника“, — и въ то же время отъ смѣха не могли удержаться. О. миссионеръ снова принялъ шумѣть со слушающими, но послѣдніе, вѣроятно, умѣѣ были батюшки: они рѣшили, очевидно, уклониться отъ зла и сотворить благо, исполненія заповѣдь ап. Павла: „измите злого отъ васъ самѣхъ“, попросили сначала о. миссионера оставить ихъ въ покой, а потомъ, видя, что это средство не приложимо къ разгулившемуся о. проповѣднику, выгнали его изъ ресторана“ („Сл. Пр.“, № 38).

Это и былъ нынѣ прославленный костромской миссионеръ о. Ев. Зубаревъ.

Водягинъ любилъ лобызаться съ миссионерами, получать отъ нихъ благословеніе и каждый разъ при этомъ осмотрѣть ихъ внимательнымъ окомъ, заглянуть во всѣ ихъ тайники и обнюхать миссионеровъ во всѣхъ доступныхъ мѣстахъ. А нижъ у него замѣчательный, годился бы первоклассному сыщику. „Предъ самымъ пріездомъ костромского епархиального миссионера, священника Е. Зубарева, я, — разсказываетъ Водягинъ, — выйдя на улицу, помогъ ему, какъ близкій его знакомый, внести его саквояжъ. Войдя въ квартиру общежитія, я взялъ у о. Зубарева пастырское благословеніе и по-братьски поцѣловался. Но, ужасъ!.. Запахъ отъ него „сивухи и лука“, а вмѣстѣ и „махорки“, возбуждалъ у свѣжаго человѣка рвотное состояніе“ („Сл. Пр.“, № 58). У Водягина впрочемъ не было этого состоянія; часто, таская миссионерские саквояжи, онъ давно пересталъ быть свѣжимъ человѣкомъ. Одинъ видъ подобного саквояжа невольно тянуль его къ себѣ. Миссионерскій запахъ задорно щекоталъ его чувства, и онъ „носилъ открыть“ саквояжъ костромского „благовѣстника“, прибывшаго на Нижегородскую ярмарку для публичныхъ состязаній съ старообрядцами. „Въ саквояжѣ, — разсказываетъ Водягинъ, — были двѣ бутылки водки, въ одной изъ нихъ половина была отпита; фунтъ вареной колбасы, которая, за неимѣніемъ ножа, очевидно, торопливо кусалась зубами проповѣдника; съ десяткой огурцовъ, рассыпавшаяся соль и копеечный пряникъ“. Вотъ съ какимъ „орудіемъ“ и запасами выѣзжаютъ миссионеры даже на такія все-рusskія бѣсѣды, какъ ярмарочные въ Н.-Новгородѣ. „Батюшка, — разсказываетъ далѣе Водягинъ, — поддѣгъ къ открытыму саквояжу и невнятно произнесъ: „Ну, Ив. Гр., вы больше здѣсь живете, а гдѣ здѣсь можно насчетъ этого? — показывая мнѣ на водку, — а то какъ бы мнѣ здѣсь не попасться?..“ На такой странный вопросъ епархиального миссионера я сразу не могъ отвѣтить и безъ всякаго сознанія указалъ пальцемъ на дверь ретирада“ („Сл. Пр.“, № 58). Тогда и отправился костромской миссионеръ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Водягінъ. Тамъ они вели между собой „зѣло“ продолжительную и очень любезную бесѣду и изливали другъ другу свои сердечныя чувства. Къ запаху „сивухи“ и „махорки“ прибавился еще одинъ запахъ. Такъ что въ настоящее время эти почтенные и видные дѣятели миссіи обладаютъ разными сортами запаха. Вследствіе этихъ качествъ они и въ миссионерской литературѣ занимаютъ почетное мѣсто. Редакторъ „Миссионерскаго Обозрѣнія“ сразу почуялъ, что это — свои люди, и пригласилъ ихъ къ себѣ въ сотрудники, справедливо расчитывая, что его печатный органъ вполнѣ можетъ замѣнить имъ какой угодно „ретирадъ“.

Представьте теперь положеніе о. Евимія Зубарева не въ эти злачныхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ чувствуетъ себя какъ рыба въ водѣ, а на публичномъ собесѣданіи съ начетчикомъ И. В. Шурашовымъ. Зубаревъ громитъ обличеніями противъ старообрядцевъ, негодующе говорить о нечестіяхъ и беззаконіяхъ, богословствуетъ о благодати и Христовыхъ да-

ражъ. На его громы отвѣчаетъ старообрядческій собесѣдникъ таково ласково, наставительно и по-братьски: „Хорошо ты, отче, говоришь о нечестіяхъ, да что-то очень сильно исесть отъ тебя сивухой и махоркой. Смотри, вонъ свѣжимъ людямъ какъ дурно отъ тебя. Видно, это не отъ Христовыхъ даровъ, о которыхъ ты такъ много разсуждаешь, а отъ чего-то другого. Вотъ твой хороший другъ, нижегородский миссионеръ Водягинъ свидѣтельствуетъ, что ты — пьяница, весь ты пропитанъ табакомъ и водкой, шляешься по ресторанамъ, пѣши и закусываешь въ ретирадахъ, возишь съ собою на бѣсѣды водку, грызаешь колбасу, какъ дикарь. Что же ты за „апостоль“ такой. Тебѣ не слѣдовало бы даже прикасаться къ святому дѣлу, а ты рѣдишься въ апостольской чинѣ. Опомнись, отче, что ты дѣлаешь! Послушай, что апостолъ Павелъ о тебѣ пишетъ: „Какъ же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповѣдуя не красть, крадешь! Говоря: „не прелюбодѣйствуй“, прелюбодѣйствуешь! Гнушаясь идолами, святотатствуешь! Хвалишься закономъ, а преступлениемъ закона безчестишь Бога! Ибо ради вѣсти, какъ написано, имя Божіе хулится у язычниковъ“ (Римл., гл. II, стр. 21—24). По словамъ апостола, ты — богохульникъ. Покайся, о миссионеръ, въ своихъ беззаконіяхъ, пока не поздно“

Что можетъ отвѣтить о. Зубаревъ противъ такого возраженія? Ровно ничего. У него одинъ путь спасти себя отъ поозора и безчестія: это — чистосердечное раскаяніе въ своихъ поступкахъ и полное отрѣшеніе отъ беззаконій. Къ сожалѣнію, на этотъ путь онъ не идетъ. Напротивъ, всѣй своей посѣдней дѣятельностью онъ только подтверждаетъ высказанное о немъ заявленіе г. Водягина. Недавно о. Зубаревъ выпустилъ въ свѣтъ брошюру собственного произведенія подъ названіемъ „Бѣлокриничное старовѣріе“. Въ ней онъ разсказываетъ очень неприличнымъ языкомъ, свойственнымъ только миссионерамъ, такую сказку, что когда старообрядческіе ино-ки Павелъ и Алимпій уговаривали митр. боснійскаго Амвросія присоединиться къ старообрядчеству, то не нашли для сего во всемъ Константинополѣ болѣе подходящаго мѣста, какъ „жидовскую корчму“, при чемъ въ корчмѣ этой старообрядческіе ино-ки закусывали „тухлой барадиной“ и пили „скверное турецкое пиво“. Этой скверной выдумкой Зубаревъ окончательно выдалъ себѣ. Онъ такъ привыкъ къ трактирной обстановкѣ и ретирадной атмосферѣ, что даже за тысячи верстъ ему все мерещится корчма и за 65 лѣтъ назадъ ему все слышится „тухлый“ запахъ. Начетчики теперь говорятъ о. Зубареву: „Подумай, отче, что ты написалъ! До тебя вѣдь никто не писалъ ни о тухлой константинопольской барадинѣ, ни о скверномъ турецкомъ пивѣ. Ты первый заговорилъ объ этомъ. Скажи же, ради Бога, откуда ты узналъ объ этомъ пивѣ: этой барадинѣ? Открой намъ тайну твоихъ свѣдѣній. Не томи, повѣдай“. Зубаревъ не открываетъ этой тайны. А она такъ явна и проста. Читайте разоблаченія Водягина, и вы тотчасъ же догадаетесь, гдѣ набрался „тухлаго“ запаха костромской епархиальный миссионеръ

Недавно г. Водягинъ выступилъ на защиту своего друга о. Евимія. Послѣдній, какъ можно догадываться, обращался къ Водягину съ просьбой сказать что-нибудь въ печати въ его защиту. И тотъ сказалъ, но такъ, что едва ли отъ этой защиты поздоровится костромскому миссионеру. Въ № 7 — „Миссионерскаго Обозрѣнія“ напечатано отъ имени И. Водягина „Открытое письмо костромскому епархиальному миссионеру о. Евимію Зубареву“ (см. на стр. 1302—1303) Письмо очень коротенькое — всего въ 30 строкъ. Но и оно оказалось совсѣмъ не открытымъ, а заклееннымъ. Странны порядки существуютъ въ редакціи „Мисс. Обозрѣнія“. Напечатали письмо, а потомъ заклеили его, да такъ неумѣло, что все равно прочесть его можно. Зачѣмъ это сдѣлали руково-дители миссионерскаго органа?

Прежде всего изъ этой пробылки раскрывается, что редакторы „Мисс. Обозр.“ печатают въ своемъ журналь все, что попало подъ руки, даже не прочитывая предварительно эту дрянь. Иначе чѣмъ же объяснить, что попало на страницы журнала такое письмо, что его по напечатанію необходимо было заклеить и, кромѣ того, задержать изъ-за него выпускъ книжки на двѣ недѣли?

Письмо содержитъ въ себѣ низкую, пошлую клевету противъ нѣкоторыхъ изъ старообрядческихъ начетчиковъ, скрытыхъ авторомъ письма подъ инициалами. Хорошо „открытое“ письмо, въ которомъ все закрыто, а само оно заклеено! Но оно роковымъ образомъ открыло миссионерскую душу какъ самого автора письма, такъ и редакторовъ „Мисс. Обозрѣнія“.

Почему заклеено письмо? Оно, очевидно, было прочитано руководителями „Мисс. Обозр.“ послѣ его напечатанія. Прочитавъ письмо, они вынуждены были закрыть его по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, потому, что они страшно перепугались отвѣтственности передъ судомъ за клевету. Кому же охота сидѣть въ тюрьмѣ за преступленія какого-то тамъ Водягина. Заклейкой письма редакція „Миссионерскаго Обозрѣнія“ какъ нельзя ярче засвидѣтельствовала, что нижегородскій миссионеръ Водягинъ, дѣйствительно, клеветникъ и столь позорного качества, что даже въ такомъ специальному клеветническому органѣ, какъ „Мисс. Обозр.“, нельзя было не прикрыть его низость и пошлость. Не въ привлекательномъ видѣ показали себя и руководители „Миссионерскаго Обозр.“. Злые и крикливые, всегда заявляющіе о своей грубой силѣ, они оказались трусливыми, какъ ванцы. Испугались суда, не сообразивъ, что никто изъ уважающихъ себя людей не станетъ съ ними судиться, чтобы однимъ приносившимъ къ нимъ не запачкаться. Такимъ робкимъ и жалкимъ людямъ, какими обнаружили себя редакторы „Мисс. Обозр.“, известный англійскій критикъ Джонъ Рескинъ напоминаетъ преступленіе и смерть Гуды-предателя. Онъ, „когда увидѣлъ, что Иисуса осудили, то ужасъ напалъ на него, онъ бросилъ деньги, пошелъ и удавился. Много ли, — спрашиваетъ Рескинъ, — думаете вы, найдется теперь такихъ людей, изъ числа любителей денегъ, которые повѣслись бы изъ состраданія къ кому бы то ни было, казенному изъ-за нихъ?“ Руководители „Мисс. Обозр.“ всегда готовы казнить кого угодно, но повѣситься изъ состраданія къ казенному они неспособны. Они даже побоялись предстать передъ судомъ за своего сотрудника и его клевету. Нечего сказать — „самоотверженный“ народъ!

Во-вторыхъ, „письмо“ Водягина заклеено было потому, что въ немъ, какъ въ зеркаль, и именно въ тѣхъ инициалахъ, которыми авторъ письма имѣлъ злое намѣреніе оскандалить трехъ старообрядческихъ начетчиковъ, руководители миссионерскаго органа увидѣли самихъ себя и своихъ товарищей Водягина, какъ теперь понятно, съ нихъ сняли фотографію и хотѣль выдать ее за начетническую. Это ему не удалось. Редакторы „Мисс. Обозр.“ не такъ ужъ простоваты, чтобы можно было ихъ на этомъ подлогѣ провести. Они, хотя поадно, но спохватились и собственные портреты прикрыли газетной бумагой.

Любопытнѣе всего само письмо Водягина. Оно написано съ явнымъ намѣреніемъ оградить „пастырскую честь“ о. Зубарева отъ нападокъ на нее старообрядческихъ начетчиковъ. „Уважаемый о. Ееимій! — обращается къ Зубареву Водягинъ, — 16 и 17 мая 1910 г. я получилъ лично отъ старообрядческаго начетчика И. В. Шурапова свѣдѣнія на ст. Знаменки, М.-В. ж. д., что онъ, злоупотребляя моими тенденціозными (каюсь) раскольническими статьями въ „Сл. Пр.“, приводить ихъ противъ вашей пастырской чести на публичныхъ бесѣдахъ. Въ виду этого обстоятельства, я счелъ долгомъ заставить вамъ, что старообрядческие начетчики не имѣютъ

нравственного права укорять васъ, потому что они — пьяницы и алкоголики“.

Не правда ли, сильная защита? „Пьяницы и алкоголики“, кто бы они ни были, не имѣютъ нравственного права „уко-рять“ такого же „пьяницу и алкоголика“, какъ они сами. Но за трезвыми людьми Водягинъ не отрицає этого права. Чтобы спастись отъ обличеній, о. Зубаревъ на всю жизнь обреченъ имѣть дѣло съ одними лишь пьяницами. Какъ только узнаетъ онъ, что его собесѣдникъ не пьяница, сейчасъ же бѣжать съ бесѣды. „Постой, постой, батюшка, — будуть кричать ему всѣльѣ прихожане, — побесѣдуй, пожалуйста“. — „Нѣть, не могу. Пустите, ради Бога, этотъ человѣкъ трезвый, за нимъ мой другъ Водягинъ призналъ право укорять меня въ моихъ безнравственныхъ проступкахъ синь вы услышите о грызаной колбасѣ, моей водкѣ, моихъ похожденіяхъ въ ресторанѣ, ретирадѣ и т. п.“ Письмомъ своимъ Водягинъ лишній разъ подтвердилъ, что онъ писалъ въ „Словѣ Правды“ одну лишь правду. Онъ называлъ ее „тенденціозной“ и только въ этомъ одномъ „кается“. Факты же, имъ сообщенные, остаются ничѣмъ непоколебленными, — напротивъ, они приобрѣтаютъ болѣе пикантное значеніе Разоблаченія свои о Зубаревѣ Водягинъ писалъ, дѣйствительно, съ тенденціей. Но что такое тенденція? Это — не ложь, не извращеніе истины. Это — напередъ взятое намѣреніе. И только Намѣреніе было у Водягина доказать, что „миссионеры“, выражаясь подлинными его словами, — опустились до такой низости, что срамно о нихъ глаголати“. Это положеніе Водягина доказалъ блестательно и неопровергнуто. Цѣлымъ рядомъ фактовъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни миссионеровъ, онъ удачно и ярко иллюстрировалъ глубокое паденіе миссіи господствующей церкви. Болѣе выпуклые факты взяты изъ подвиговъ о. Зубарева. Скажите, развѣ пьянство и разгуль по ресторанамъ епархиального миссионера не подтверждаютъ тенденцію Водягина о нравственномъ разложеніи миссионерства? Поѣзда на бесѣды съ недопитыми на дорогѣ бутылками водки и продолжительное пребываніе въ отхожемъ мѣстѣ, где допивается водка и закусывается грызанной колбасой, — развѣ этого недостаточно, чтобы согласиться съ утвержденіемъ (тенденціей) нижегородскаго миссионера, что миссионеры, дѣйствительно, пьяницы и алкоголики! А тошнотворный запахъ „сивухой“ и „махоркой“, которой такъ отвратительно разить отъ Зубарева, — развѣ и этого мало, чтобы убѣдиться въ вѣрности водягинской тенденціи! А сочиненіе Зубарева о „тухлой баракѣ“ и „скверномъ турецкомъ пивѣ“, — неужели и этого недостаточно, чтобы убѣжденно согласиться съ Водягінскимъ, что, дѣйствительно, миссионеры пали до послѣдней степени низости? Но если всего этого мало, то мы предложимъ костромскому миссионеру подтвердить водягинскую тенденцію на самомъ Водягинѣ. О Зубаревѣ охотно, и даже съ удовольствіемъ, порасскажутъ намъ, кто такой нижегородскій миссионеръ И. Г. Водягинъ. Намъ удалось совершенно расклеить „открытое письмо“ Водягина, и за нимъ мы нашли слѣдующую повѣсть ресторана проповѣдника.

И. Гр. Водягинъ, — повѣствуетъ о немъ о Зубаревѣ, — родомъ происходить изъ Б. Знаменки, Таврической губ. «Пріѣзжаетъ на родину, въ Знаменку, священникъ, — говориваль мнѣ самъ И. Г. Водягинъ, — проходить въ рясѣ и крестѣ по Большой и Малой Знаменкѣ, — всѣмъ завидно. Я чѣмъ хуже его? я тоже знаменецъ». И давай достигать сиященія сана.. И. Гр. побывалъ и въ Покровскомъ монастырѣ, жилъ и въ московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти о. архим. Павла, и въ времена неурядицъ проживалъ нѣсколько времени даже въ густинскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ. Затѣмъ поступилъ въ единовѣрческие псаломщики въ пос. Черное, Лифляндской губ. Здѣсь, чрезъ нѣсколько времени, не сошелся съ священникомъ или его родственницей, которую ему, будто бы, предлагали въ невѣсты Переведенъ въ село Раксолы, Курляндской губ., на второе мѣсто псаломщика, но гдѣ не было ни священника, ни

прихожанъ. Отсюда онъ писалъ мнѣ о помощи въ устройствѣ его жизни. Но я затруднялся оказать ему помощь, такъ какъ въ это время, — это было въ Витебскѣ, — у меня былъ хороший псаломщикъ. Когда я осенью 1903 года прибылъ въ Кострому, И. Гр. служилъ уже псаломщикомъ единовѣрческой церкви села Бездѣлъ, Макарьевскаго уѣзда. Онъ началъ со мной постоянную переписку, весьма дѣловую, спрашивалъ разныхъ монхъ советовъ и получалъ все то, что я могъ дать ему по силѣ и возможности. Лично я познакомился съ нимъ только въ 1904 году, когда онъ прѣѣжалъ «сдавать экзамѣнъ» на миссионера и просигълся въ единовѣрческихъ священникахъ, въ послѣднемъ покойный святитель Вассаріонъ ему не отказывалъ. Онъ сѣтовалъ на прѣѣзжаніе его настоятелемъ церкви и даже благочиннымъ, а также на свою бѣдность, такъ какъ онъ получалъ жалованья всего 120 руб. въ годъ, не имѣлъ квартиръ и не могъ просить «Христа ради», а пологину жалованья расходовалъ еще на приобрѣтеніе книгъ. Осенью того же года онъ опять нѣкоторое время побылъ у меня и, будучи со мной въ искреннихъ отношеніяхъ, прямо говорилъ мнѣ: «Развѣ я не человѣкъ? Мнѣ болѣе 20-ти лѣтъ, блудить хочу, а какъ на этомъ жалованыи жениться?..». Но вотъ въ 1905 году освобождается мѣсто единовѣрческаго священника въ с. Шляпинъ, Макарьевскаго уѣзда, И. Гр. обращается ко владыкѣ съ прошеніемъ, хотя могъ бы взять приговоръ отъ прихожанъ на поступление въ Шляпинъ. Между тѣмъ этотъ приговоръ получиль другой человѣкъ, который и былъ опредѣленъ священникомъ. Правда, владыка ѳще обѣцталъ было И. Гр. опредѣлить священникомъ, но онъ самъ же свою горячностью испортілъ все дѣло. И вотъ прибываетъ ко мнѣ и кричитъ: «А, онъ — владыка? Сегодня онъ владыка, а завтра я не признаю надъ собой (то) владычества!»

— Это какъ же такъ?

— А такъ — всѣ христиане «священство святое приносить духовныи жертвы, благоприятныи Богу, Иисусъ Христомъ» (1 Петр. 2, 5).

И. Гр. обратно въ Бездѣли на службу дѣяческую не поѣхалъ. Онъ былъ крайне озлобленъ. Отправился въ нижегородскій Печерскій монастырь. Здѣсь осенью онъ захворалъ и легъ въ больницу, гдѣ его просвѣтили соціаль-демократы. Послѣ того дважды посыпалъ у епископа Усова и дважды писалъ мнѣ въ 1905 году, при чёмъ оба раза безъ марокъ. Адреса своего мнѣ не сообщалъ и о своемъ бѣгствѣ къ австрійцамъ напоминалъ, тѣ въ ихъ вѣру, не говорилъ ни слова, а только собирался ѻѣтъ на родину «работать», такъ какъ теперь только одно требуется отъ просвѣтительныхъ людей. Но мѣсто физической работы И. Гр. у австрійцевъ нашлась работа первостепенной важности. И. Гр. сейчасъ подписывается «епархиальнымъ начетчикомъ» и, какъ «епархиальный», разѣѣжаетъ по всей Россіи. Конечно, я не завидую ему, но изъ дѣячковъ и сразу же въ «епархиальные», — это ужъ очень неприятные шаги. Такими гигантскими шагами И. Гр. скоро достигнетъ гораздо большаго имени «сталовѣрскаго» архіерея, если только онъ побороль въ себѣ ту страсть, о которой мнѣ чистосердечно заявить, и если только въ скоромъ времени не свернется отъ наимѣнной цѣли и не перейдетъ еще въ какую-нибудь «правую» вѣру. Однако мнѣть вѣры и достигать наимѣнной цѣли, это — *его дѣло*. А что не удалось ему поступить въ священники, на то былъ промыселъ Божій о святой церкви, предостерегшій ее отъ нашего предателя. Но есть еще кѣчто иное, именно чувство стыда. Увы, Водягинъ не сохранилъ и этого свойства человѣческаго. Въ его же интересахъ я предупреждалъ одного честнаго австрійскаго епископа, что я не буду вести бесѣды съ Водягинымъ. Водягинъ нарочно прїѣхалъ на бесѣды въ Стрѣльничово, близъ Костромы, 27—30 апрѣля. Помимо на шихъ прежнихъ братскихъ съ мною отношений, онъ, очевидно, не усомнился въ своемъ превосходствѣ надо мной, хотя полтора года тому назадъ былъ моимъ ученикомъ. Такъ всегда действуютъ самообольщенные дезертиры. Бѣлленцоѣ при поѣзду расшибъ грудь и умеръ. Водягинъ расшибъ душу и умеръ духовно.

Настоящая повѣсть о Водягинѣ напечатана о. Зубаревымъ въ „Костромскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1907 г. въ № 13, на стр. 433—435, подъ заголовкомъ: „Бѣглый дѣячокъ“. Написана она, какъ можетъ судить по ней каждый читатель, искренно и правдиво. Она вполнѣ подтверждаетъ водягинскую тенденцію, что въ миссионеры господствующей церкви поступаютъ очень скверные люди. Внимайте въ эти настойчивые поиски Водягинымъ сана священника. Онъ искалъ его, какъ ремесла, какъ средства для безопаснѣй жизни. Но всюду его гнали. Курьезнѣе всего въ этой повѣсти, что Водягина назначили въ такое мѣсто псаломщикомъ, „гдѣ

имѣтъ мы священника, мы прихожанъ“. Значитъ, вотъ даже какіе приходы имѣются въ господствующей церкви. Но и тутъ не ужился Водягинъ. Старообрядческій епископъ Иннокентій имѣлъ неосторожность принять къ себѣ этого проходимца. Отзычивый, съ болѣющей обо всѣхъ душой, онъ думалъ спасти Водягина отъ гибели. Но ошибся въ немъ. Правду о немъ говорить Зубаревъ, что онъ „расшибъ себѣ душу и умеръ духовно“. Старообрядческие начетчики сразу разгадали Водягина и поспѣшили изгнать его изъ своей среды. А въ миссионерскую среду принялъ его съ радостью, тамъ увидѣли въ немъ своего человѣка и сразу же дали ему мѣсто епархиального миссионера. По словамъ о. Зубарева, въ немъ имѣть „чувства стыда“, и поэтому миссионерская должность ему оказалась самой подходящей, такъ какъ на нее вербуются люди исключительно безъ совѣсти и стыда.

„Открытое письмо“ Водягина къ о. Зубареву редакторы „Миссионерскаго Обозр.“ заклеили. Иначе они отнеслись къ письму, тоже „открытыму“, о. Зубарева. Оно было напечатано въ „Мисс. Обозр.“ безъ всякой заклейки и относилось къ г. Водягину. Письмо это напечатано въ № 11 „Мис. Об.“ за 1907 г. (стр. 1641—1643), подъ заголовкомъ: „Безсъвѣтная месть отступника“. Отступникомъ Зубаревъ величаетъ своего друга Водягина, которого изобличаетъ въ „подлогѣ“, называетъ „недостойнымъ священства“ и способнымъ на „гнуснѣйшіе пасквили“. Водягинъ, — утверждаетъ о немъ Зубаревъ, — страдаетъ „злобнымъ похмѣльемъ“. Въ своемъ заклеенномъ письмѣ Водягинъ сознается, что онъ безъ зазрѣнія совѣсти „хлебалъ въ Петровъ постъ мясной малороссійской борщи“ („Мисс. Об.“, 1910 г., № 7—8, стр. 1303). Теперь онъ и въ Великий постъ „хлебаетъ“ мясную пищу. На то онъ и миссионеръ, чтобы попирать постъ. Въ другомъ мѣстѣ Водягинъ заявляетъ, что дорогой другъ его, о. Зубаревъ, не иначе звалъ его, какъ только „мерзающимъ“ и „Гудою“ (см. „Сл. Пр.“, 1907 г., № 38). Другой миссионеръ, съ братъ Водягина, знающій его прекрасно, очень настойчиво твердитъ, что нижегородскій епархиальный миссионеръ — „воръ и сыщикъ“, „исконный лжецъ и безнравственный подлецъ“. Такъ рекомендуетъ Водягина небезызвѣстный сотрудникъ „Миссионерск. Обозрѣнія“ дѣяконъ Смолинъ (см. въ ж. „Церковь“, 1908 г., № 43). Хорошіе однако аттестаты выдаютъ миссионеры другъ другу. Мы могли бы выписать и изъ „Нижегор. Церковно-Общ. Вѣсти“ любопытныя справки о Водягинѣ, но, думаемъ, достаточно приведенныхъ, чтобы окончательно закрѣпить утверждение Водягина, что миссионеры, это — самый низкій, безнравственный, развратный людь. Эту очевидную и бесспорную истину никакіе редакторы и никакимъ способомъ заклеить не могутъ. Ее блестательно доказалъ Водягинъ не только на примѣрѣ Зубарева и другихъ миссионеровъ, но и на собственной персонѣ. Въ самомъ дѣлѣ, съ какими меракими жителями „ретирались“ приходится старообрядческимъ начетчикамъ имѣть дѣло.

•

Основательный опасенія.

Походъ „православнаго“ духовенства противъ старообрядческаго законопроекта, выработаннаго Государственной Думой, имѣть, какъ оказывается, свою настоящую причину, которая за послѣднее время выясняется все болѣе и болѣе. Вся кажущаяся устойчивость зданія господствующей церкви поколась и поконится, какъ извѣстно, исключительно въ огражденіи „извѣстъ“, на власти предержащей; и стоитъ этой поддержкѣ отклониться хотя бы на время, какъ господствующее „православіе“ неизбѣжно почувствуетъ внутреннюю пустоту. Вся „дуга“ проповѣдь оо. и гг. миссионеровъ объ успѣхахъ которой они такъ шумно кричатъ на своемъ

съездахъ, сведется тогда къ нулю, и всѣ обращенные ими на востокъ и на западъ поспѣшать отойти назадъ, къ обычаемъ и вѣрѣ отцовъ, какъ это и случилось въ наши дни. До знаменитаго акта 17 апрѣля 1905 г. все въ „православії“ „обстояло благополучно“, всюду видѣлась тишь да гладь; но это лишь по журналамъ миссионеровъ. Съ появлениемъ же религіозной свободы „вся тайна яве быша“. Эти истекшія пять лѣтъ сдѣлали большую пробону въ китайской стѣнѣ русского миссионерства, застроить которую стоить не малого труда и, главное, денегъ (отцы миссионеры не любятъ дешево работать). Чтобы показать наглядно „успѣхи“ русской миссіи за минувшія пять лѣтъ, приведемъ правительственный сообщенія обѣ отпаденіи отъ „православія“. Вотъ что мы тамъ находимъ:

„Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ,—говорить газета „Сарат. Листокъ“, — въ настоящее время собраны подробныя свѣдѣнія о всѣхъ зарегистрированныхъ случаяхъ отпаденія отъ православія за время съ 17 апрѣля 1905 г. По даннымъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, за вышеуказанный періодъ времени отъ православія отпало: въ римско-католичество около 233,000 человѣкъ, изъ нихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго до 168,000 человѣкъ и въ 9 западныхъ губерніяхъ около 62,000 чл. отпавшихъ въ лютеранство зарегистрировано до 14,500 чл., изъ которыхъ около 12,000 случаевъ падаетъ на три прибалтійскихъ губерніи; въ магометанство отпало до 50,000 человѣкъ, причемъ большая часть отпаденій, именно 49,000 случаевъ падаетъ здѣсь на шесть восточныхъ губерній Европейской Россіи; кроме того, известно около 3,400 случаевъ отпаденія въ буддизмъ, до 400 отпаденій въ іудейство и около 150 случаевъ отпаденій въ язычество среди сибирскихъ инородцевъ“ („Сарат. Листокъ“, № 196, 1910 г.).

Этотъ отчетъ обѣ успѣхахъ русской миссіи наглядно показываетъ, насколько дѣятельно „трудились“ отцы и не отцы миссионеры за истекшія пять лѣтъ. Но и это сообщеніе едва ли можно назвать точнымъ, принимая во вниманіе, что здѣсь совершенно умолчано обѣ отпаденіи въ старообрядчество и сектантство, а эти отпаденія нужно считать тоже не единицами. Притомъ въ отчетѣ значатся лишь зарегистрированные, проявленные случаи отпаденій, а сколько ихъ могло пройти незамѣченными, особенно въ глухи, въ провинціальной дали.

Таковы плоды „великихъ“ трудовъ миссионеровъ. Утѣшительного, какъ видится, мало. Если пойдетъ дѣло такъ еще пять—десять лѣтъ, то оо. миссионерамъ придется, пожалуй, закрывать „свою лавочку“.

Что же это такое,—разведеть руками въ недоумѣніи довѣрчивый читатель.—Въ газетахъ читали, что все идетъ по хорошему, на съездахъ миссионеры говорятъ возвышенныя рѣчи, подсчитываютъ случаи обращенія въ „православіе“, а тутъ, когда министерство стало

Считать раны,
Товарищей считать, —

подучилось иное. Обращеній, правда, много, но только изъ „православія“, а не наоборотъ.

А тутъ, какъ на бѣду, старообрядчество заговорило. Народные представители въ Государственной Думѣ, руководимые долгомъ совѣсти, выработали известный законопроектъ, отвѣчающій исконнымъ нуждамъ старообрядчества и его религіознымъ задачамъ.

Старообрядцы облегченно вздохнули; но совершенно иного свойства вздохъ вырвался изъ груди духовенства господствующей церкви и особенно миссионерства. Они почувствовали бѣду

И вотъ, пошла работа...

Разомъ заговорили Николай, Буткевичи, Восторговы, Германы... И отъ этого похода получились тѣ плоды, какихъ

желали расофирные ораторы. Отъ думскаго законопроекта „не осталось даже и заголовка“, по мѣткому выражению одного изъ ораторовъ.

Что же заставило „православное“ духовенство такъ сполчиться на старообрядческий законопроектъ? Что тутъ для нихъ опасно, если значительная часть русскихъ людей станетъ свободно молиться Богу, свободно защищать свои вѣрованія? Вѣдь не боялись же старообрядцы миссионерской проповѣди, будучи въ теченіе двухсотъ лѣтъ предоставленными себѣ, не требовали себѣ никакого огражденія. И однако никакая проповѣдь не сломила ихъ религіозныхъ убѣждений. Вотъ разительный примѣръ для „православія“.

Но оо. миссионеры и „иже съ ними“ совершенно иные люди. Они никакъ не могутъ устоять, если правительство не оградитъ ихъ отъ свободной старообрядческой проповѣди. Они не увѣрены въ себѣ. И такие „успѣхи“, какъ вышеприведенный отчетъ ихъ дѣятельности, — наглядная тому иллюстрація. Вотъ эти-то страхи за свое будущее и подняли, по нашему мнѣнію, всю широкорукавную армію на борьбу съ проведеніемъ старообрядческаго законопроекта.

Теперь они, вѣроятно, успокоились. Торжествуютъ.

Но не рано ли?

Не забыли ли они, что вершителемъ судѣй Россіи является Государь Императоръ, державное слово котораго провозгласило религіозную свободу на Руси. Старообрядцы крѣпко вѣрятъ слову Монарха, вѣрятъ и надѣются, что слово это, несмотря на темный усиливъ враговъ старообрядчества, останется незыблѣмымъ, и рука, давшая свободу исповѣданія старообрядчеству, не пожелаетъ отнять ее.

С. Быстровъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ виду поступленія слишкомъ большого количества вопросовъ, редакція, стремясь удовлетворить каждого изъ своихъ подписчиковъ, вынуждена принять рѣшеніе давать отвѣты не болѣе двухъ на каждого вопрошающаго. При чёмъ редакція повторяетъ, что для полученія отвѣтовъ обязательно приложеніе бандероли, подъ которой получается журналъ „Церковь“. При несоблюденіи сего послѣдняго условія, редакція на вопросы не отвѣчаетъ; не давать отвѣтовъ также и письменныхъ.

Вопросъ (подписчика № 11135): Имѣть ли священникъ право распорѣть св. антиминсъ для освидѣтельствованія и потомъ опять сложить и зашить, т.-е., будетъ ли этотъ антиминсъ дѣйствительнымъ? Такъ поступилъ о Андрей Димитревскій у каменскихъ бѣглоповцевъ.

Отвѣтъ: Въ „Большомъ Потребникѣ“, въ чинѣ: „О по-колебавшейся святѣй трапезѣ“ говорится слѣдующее: „Аще ли невозможно починити столбцовъ, не снимая сорочки со антиминсомъ, то вервь и сорочка со антиминсомъ со престола снятіи, и починивъ столбцы и дску, и прочая обет-шавшая и уготовивъ вся святити церковь священіемъ всѣмъ, яко же и новая церковь. Сорочка же и вервь и индитія, аще тверда, прежде бывшая на престолѣ возложити. А антиминсъ, прежде бывшій, въ столбецъ положити, подъ престольную дску, а на сорочку возложити новый антиминсъ“. (Потребн., лнс. 42 об. и 43).

Изъ настоящаго уставнаго наставленія видится, что если будетъ совершиено поврежденіе престола настолько, что будутъ сняты сорочка съ антиминсомъ (платъ, гдѣ хранятся св. мощи), то престолъ отъ уже не годенъ къ служенію на немъ. Антиминсъ въ такихъ случаяхъ пове-

дѣвается положить въ столбецъ престола, подъ верхнюю доску, а престолъ освящать вновь.

Вопросъ (С. С. Николаева): Безполовцы, когда совершаютъ погружение новорожденныхъ, то ставить и восприемниковъ, когда же кто обращается отъ бесполовцевъ къ Христовой Церкви, то священники при довершении ихъ ставить новыхъ восприемниковъ. Какие изъ нихъ должны считаться дѣйствительными?

Ответъ: Въ „Постановленіяхъ Казанско-Вятского епархиального съезда за 1889 годъ“ этотъ вопросъ решенъ такъ: „При крещеніи младенца, погруженного простолюдиномъ, іерей долженъ совершить весь чинъ крещенія, но не погружать; вместо же погруженія „да поставитъ его въ купель“ („Номоканонъ“, лис. 157) и, руку возложивъ на него, глаголеть: „Благословенъ Богъ просвѣщай“ и прочая, „и аbie приемлемъ бываетъ руками отъ кума“ („Потребникъ въ чинѣ отъ ереси приходящихъ“, лис. 475). И при этомъ крещеніи обязательно должны быть восприемники. При погруженіи же міряниномъ, по нуждѣ смертной совершаютъ, восприемниковъ не поставляти“ (см. стр. 16, пункт. 47). Исходя изъ этого соображенія, съездъ постановилъ и „восприемниками признавать тѣхъ только, кои были при крещеніи, совершаютъ священникомъ“ (тамъ же, стр. 17, пункт. 49).

Такое постановление названаго съезда не можетъ быть не признано вполнѣ основательнымъ и справедливымъ. На самомъ дѣлѣ, если св. Церковь, допуская въ крайнихъ смертныхъ случаяхъ совершение погружения младенца міряниномъ, не указываетъ при этомъ поставлять восприемниковъ, а повелѣваетъ поставлять таковыхъ только при крещеніяхъ, совершаемыхъ священниками, то ясно, что только въ послѣднемъ случаѣ восприемники и могутъ считаться дѣйствительными.

Вы сообщаете далѣе, что были ранѣе бесполовцемъ, а въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ числѣ прочихъ 13 семей, присоединились къ Христовой Церкви, и что тѣ, которые остались бесполовцами, смѣются надъ вами, что у васъ „по двое восприемниковъ“, и этимъ удерживаютъ нѣкоторыхъ желающихъ присоединиться. Совѣтуемъ вамъ обратить внимание этихъ смѣющихся вотъ на чѣто. Если, по ихъ понятію, при погруженіи міряниномъ должно поставлять восприемниковъ, а въ Потребникахъ повелѣвается неотложно быть восприемникамъ при совершении крещенія священникомъ, то, следовательно, такое „двойственное“ восприемничество устанавливается церковнымъ руководствомъ. А отсюда слѣдуетъ, что бесполовцы, издѣваясь надъ такимъ „двойственнымъ“ восприемничествомъ, высмѣиваютъ принятие святою Церковью руководство, книги святѣйшихъ патріарховъ. А сомнѣющимся скажите, что если въ чинѣ крещенія священникомъ повелѣвается при совершении крещенія поставлять восприемниковъ, то значить сомнѣній въ этомъ никакихъ быть не должно, поелику—таково рѣшеніе бывшихъ прежде настѣнныхъ отцовъ.

Вопросъ (его же): Въ Потребнике и Номоканонѣ указывается погруженныхъ мірянами при довершении крещенія поставляти въ купель. Какъ понимать это, т.-е. должно ли, чтобы купель была съ водой? Здѣсь обѣ этомъ ничего не говорится.

Ответъ: Въ Потребнике обѣ этомъ говорится такъ: „Аще умретъ крестившися прежде, нежели постигнуты священнику, Божественная благодать совершаєтъ и; аще ли же живъ будеть, да паки поставитъ и священникъ въ купель, и молитвы, и миро по обычаю творитъ“ (Потребникъ Большой, лис. 726). Изъ этого наставления очевидно, что купель должна быть съ водой, ибо если указывается „и молитвы, и миро по обычаю творитъ“, то ясно, что должно все дѣлать такъ, какъ и при полномъ крещеніи, должно

читать и молитвы освященія воды, должно совершать и масломазаніе, и миропомазаніе. Такъ отвѣчалъ и священномученикъ Аввакумъ; въ „посланіи ко иному“ онъ писалъ: „Аще никоніане крестятъ дѣтей, подобаетъ пость имъ православному попу сызнова молитвы вся говорими, а не отрицать паки, ниже второе погружать, но токмо постави въ купель, молитвы проговоря, и масломъ помазати, и миромъ, и около купели обойти. Есть бо сице правила, повелѣваютъ и простолюдину по нуждѣ крестить, и простому иноку: аще простый инокъ или простолюдинъ крестить по нуждѣ болѣщаго, и умреть крещеный, благедать такового совершить, умреть крещенъ: аще ли оздравѣеть, да несуть его въ Церковь, довершить его священникъ, постави въ купель, и молитвы вся глаголеть и прочая по вышереченному“ (Мат. для ист. раск., т. VIII, стр. 68).

Да и что за смыслъ поставить пустой сосудъ (купель), читать надъ нимъ водосвятныя молитвы, поставлять заѣмъ въ него крещаемаго, обходить вокругъ него? Вѣдь это же ни съ чѣмъ несообразно!

Вопросъ (И. Ф. Поляникова): Можетъ ли отецъ быть восприемникомъ у своего сына, т.-е. быть крестнымъ отцемъ своему внуку? И могутъ ли мать съ сыномъ быть восприемниками, т.-е. мать кумомъ, а сынъ кумомъ?

Ответъ: Въ церковныхъ руководствахъ прямыхъ воспрещеній на это мы не встрѣчали, тѣмъ не менѣе, соблюдать благопристойность, слѣдовало бы воздерживаться отъ такихъ восприемничествъ.

Вопросъ (его же): Гдѣ написано, чтобы, написавъ на бумагѣ слова: „Христосъ съ нами уставися вчера и днесъ Ты же и вовѣки“ и молитву: „Да воскреснетъ Богъ“, наклеивать надъ дверьми?

Ответъ: Писанаго обѣ этомъ намъ не приходилось видѣть. Полагаемъ, что это просто благочестивый обычай христіанъ охранять входы въ свои жилища изображеніемъ Честнаго Креста и начертаніемъ священныхъ молитвъ.

Вопросъ (свящ. П. Грищенкова): Можно ли вѣнчать бесполовцевъ отъ мужа или отъ жены, если одна половина изъ нихъ не захочетъ жить незаконно и невѣнчанно, и захочетъ вступить въ законный бракъ съ другимъ?

Ответъ: Вопросъ этотъ представляется нѣсколько труднымъ для рѣшенія. Отцы 6-го вселенскаго собора, говоривъ 72 правилъ о бракѣ, заключенномъ въ Церкви, когда оба супруга находились въ неправославномъ обществѣ, на случай обращенія потомъ одного изъ нихъ, опредѣляютъ, что если „невѣрной женѣ угодно сожительствовать съ мужемъ вѣрнымъ, или, напротивъ, мужу невѣрному съ женой вѣрною: то да не разлучаются, по Божественному апостолу: святится бо мужъ невѣренъ о женѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ (1 Кор., гл. 7, стр. 14)“. Но вы возбуждаете вопросъ о незаконности самого брака, указываете на то, что бесполовскіе браки невѣнчанные. То, что бесполовскіе браки являются для самихъ бесполовцевъ незаконными, равными блудническому смѣшению, поелику совершаются безсвященномъ, — это мы обстоятельно доказывали въ № 7 за 1909 годъ. Но другой вопросъ, какъ должна смотрѣть на этотъ бракъ св. Церковь, если состоящіе въ такомъ бракѣ обращаются къ ней. Мы знаемъ, что вѣдь единости Церкви свящ. таинства не совершаются. Тѣмъ не менѣе, приходящіе къ Церкви отъ еретиковъ, не считаются, какъ блудники, но бракъ ихъ (въ смыслѣ сожительства) признается законнымъ (72 прав. 6 всел. соб.). Поэтому, намъ думается, что 72 прав. 6 всел. собора можетъ быть принято въ руководство и въ случаѣ, вами указываемъ. Именно, если та, съ которой присоединившійся къ Церкви бесполовецъ сожительствовалъ, какъ съ законной, а не какъ съ наложницей, пожелаетъ и впередъ продолжать съ нимъ супружескую жизнь, то да не разлучаются.

Впрочемъ, спѣшишь оговориться, что это наше личное мнѣніе, которое можетъ вамъ показаться и не вполнѣ основательнымъ. Въ такомъ случаѣ вамъ предстоитъ обратиться къ большему авторитету—освященному собору, который и дастъ вамъ положительный отвѣтъ на данный вопросъ.

Вопросъ (его же): Должно ли крестить дѣтей тѣхъ родителей, которые сами пребываютъ въ ерсїи, при чёмъ послѣ крещенія и младенецъ долженъ слѣдовать за ними?

Отвѣтъ: Вопросъ представляется нѣсколько недосмысленнымъ: что за смыслъ для родителей крестить свое дитя въ той вѣрѣ, которой сами не слѣдуютъ, слѣдовать, по видимому, не намѣрены, и даже дитя послѣ такого крещенія должно слѣдовать за ними? Во всякомъ случаѣ, отвѣтъ на поставленный вопросъ можетъ быть только отрицательный. Седьмой вселенскій соборъ въ 8 своемъ правилѣ постановилъ: „Поелику нѣкоторые изъ еврейскаго вѣроисповѣданія... притворно дѣлаются христіанами, въ тайнѣ же отвергаясь его... то опредѣляемъ сихъ ни во общеніе, ни къ молитвѣ, ни въ Церковь не пріимати: но явно быти имъ, по ихъ вѣроисповѣданію, евреями: и дѣтей ихъ не крестити“ (Корм. полн. перев.). Толкователь священныхъ правилъ патріархъ Вальсамонъ, изъясняя это правило, говоритъ: „Нѣкоторые іудеи, подвергшись обвиненіямъ по какимъ-нибудь дѣламъ и желая избѣжать ихъ, переходили въ православную вѣру и показывали видъ, что мыслить по-христіански, а на самомъ дѣлѣ мыслили по-іудейски... Они крестили и дѣтей своихъ и дѣлали нѣчто другое благочестивое, дабы лучше казаться православными. И такъ, отцы говорятъ, не принимать такихъ ни въ какое общеніе, не дозволять имъ крестить своихъ дѣтей“ (тамъ же). А блаженный Симеонъ воспрещаетъ даже быть восприемниками такихъ дѣтей. Указавъ какъ на нѣчто весьма странное и тяжкое для чувства, что нѣкоторые, по расчетамъ человѣческимъ, приглашаютъ для воспріятія дѣтей своихъ враговъ и поносителей вѣры, безбожниковъ и еретиковъ, блаженный отецъ говоритъ: „Ето дѣлаетъ это, тотъ достоинъ осужденія; равно, какъ и тотъ, кто воспринимаетъ дѣтей у нежестивыхъ, если тѣ прежде не исповѣдуютъ, что крещеніе свято и Божественно, и очищаетъ отъ грѣха, и возрождаетъ во Христѣ, и что принимаютъ его (крещеніе) буде христіаниномъ: ибо въ такомъ случаѣ, если (отецъ) дастъ обѣщаніе, что младенецъ будетъ вѣрнымъ, хотя самъ по нѣкоторому страху и укрывается, можно воспринимать и приводить младенца къ освященію“ (Сочин. блаж. Симеона Солунскаго, час. I, стр. 51—52).

Вопросъ (И. С. Жиравскихъ): Когда слышится громъ, у насъ существуетъ повѣрье, что это Илія пророкъ єздить по небу на колеснице. Такъ ли это?

Отвѣтъ: Такое повѣрье совершенно безумное. Правда, въ жизни этого великаго пророка есть одно обстоятельство,—именно взятие его на небо на огненной колеснице, запряженной огненными конями,—которое можетъ навести простой народъ на подобное вѣрованіе. Но какъ бы кто ни былъ легковѣренъ, все же едва ли согласится думать, будто предивный Божій пророкъ Илія—ангель во плоти—для того былъ взятъ чудеснымъ образомъ отъ земли на небо, чтобы тамъ разъѣзжать на огненной колеснице и огненныхъ коняхъ. Для чего, спрашивается, будетъ онъ совершать подобное? Для потѣхи, или для того, чтобы наводить страхъ на тѣхъ, которые живутъ подъ небомъ? Вѣдь такая мысль не

только недостойна мысли нашей о Богѣ, но и о великомъ Божіемъ пророкѣ. Будто у Бога для праведниковъ не стало радостей и наслаждений неземныхъ? Вѣдь єздить на какой бы то ни было колеснице, на какихъ бы то ни было коняхъ есть удѣлъ собственно земнородныхъ. Станеть ли заниматься этимъ предъ лицомъ Самого Бога тотъ, который и на землѣ былъ ангеломъ? Вотъ къ какимъ богопротивнымъ мыслямъ ведетъ указанное вѣрованіе.

Притомъ, если громъ бываетъ, положимъ, отъ того, что въ это время єздить Илія пророкъ по небу, то отчего же онъ происходилъ прежде, когда Илія пророка еще не было ни на небѣ, ни на землѣ? Вѣдь Илія пророкъ жилъ на землѣ и потомъ взяты на небо, спустя уже много лѣтъ отъ начала міра, тогда какъ громъ и молнія разражались надъ землею и были известны міру отъ самого начала его бытія. Не ясно ли, что указываемое вами повѣрье о происхожденіи грома не вѣрно и его совершенно слѣдуетъ оставить и забыть, какъ нѣкую басню.

Громъ бываетъ отъ причинъ, совершенно иныхъ и совершенно естественныхъ. Громъ—явление природы, не выходящее изъ обыкновенныхъ ея законовъ. Онъ, правда, тоже явленіе дивное; но развѣ Тотъ, Который *съ врему-дростію сотворилъ еси* (псал. 103, 24), не могъ устроить, между прочимъ, и этого?

Впрочемъ, можно указать и на дѣйствительное отношеніе пророка Илія къ явленіямъ во время грозы,—на такое явленіе, которое, по ходатайству св. Церкви, и нынѣ возможно. Изъ истории жизни пророка Илія известно, что по молитвѣ его заключалось небо и низводился на землю дождь. И потому мы нѣсколько не погрѣшимъ, если будемъ вѣровать, что и нынѣ можетъ онъ пособить намъ въ подобномъ случаѣ. Будемъ просить сего славнаго пророка во время засухи, чтобы онъ вымолилъ намъ у Бога дождь, а во время безводрія—ведро. Онъ еще при жизни творилъ подобные чудеса; тѣмъ болѣе теперь Господь Богъ подвигнется на милосердіе къ намъ недостойнымъ по ходатайству такого угодника своего.

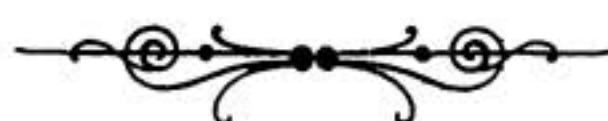
Вопросъ (свящ. И. А. Пинаева): Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники, совершивъ возгласъ, знаменуются крестомъ и поклоняются, а въ нѣкоторыхъ этого не дѣлаютъ. Откуда взята такой обычай поклоняться?

Отвѣтъ: Совершеніе священниками поклоновъ съ крестнымъ знаменіемъ по произнесеніи возгласовъ относится къ неписанному преданию церковному. Какъ, напримѣръ, на возглашеніи передъ молитвами „Господу помолимся. Господи помилуй“ совершается поклоненіе съ крестнымъ знаменіемъ, хотя объ этомъ нигдѣ не писано, такъ и здѣсь совершаются по неписанному преданию. А что это обычай древній,—доказывается тѣмъ, что онъ существуетъ въ такихъ мѣстахъ храненія древнихъ преданій, какъ Рогожское кладбище въ Москвѣ и другихъ.

Вопросъ (его же): Можно въ Великій постъ поминать за упокой своихъ родителей хотя въ домашней молитвѣ?

Отвѣтъ: Конечно, можно. Въ церковномъ уставѣ появляется въ Великій постъ совершение литія за упокой въ Церкви каждодневно, за исключениемъ дней воскресныхъ. Что же касается молитвы домашней, то здѣсь совершение молитвъ за упокой родителей никогда не возбранено.

А. Е. Субботину: По вопросу о вкушении свиного мяса мы отвѣчали уже неоднократно. Смотр. № 35 за текущій годъ: отвѣтъ свящ. И. Разоренову.

Старообрядческая жизнь.

Архієрейськія богослуженія.

25 септември, на пам'ять преподобного отца нашого Сергія радонежского чудотворца, по случаю престольного праздника літаго придѣла Христорождественського (зимняго) храма Рогожського кладбища здѣсь совершили торжественные богослуженія. Предъ началомъ Божественной литургіи преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ и временно петроградскимъ, было совершено положенное по уставу молебствие съ водоосвященіемъ.

Божественную литургію совершилъ высокопреосвященный Іоаннъ, архієпископъ московскій. Во время литургіи былъ совершенъ чинъ хиротоніи священника.

Епископъ Михаилъ.

27-го септември, въ п. Клинцахъ, Черниговской губерніи, во славу Божію скончался старообрядческий епископъ Михаилъ новозыбковской епархіи.

Освященіе храма при замоскворѣцкой старообрядческой общинѣ.

26 септември с. г. происходило торжественное освященіе храма при поименованной общинѣ, во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Освященіе совершилъ: архієпископъ московскій Іоаннъ, въ сослуженіи епископа Александра, четырехъ священниковъ и четырехъ діаконовъ. За богослуженіями пѣлъ хоръ, приглашенный съ Рогожского кладбища. Вновь освященномъ храмѣ во время литургіи былъ рукоположенъ въ санъ священника въ гор. Кронштадтъ діаконъ о. Поліевктъ Анисимовичъ Елісіевъ. Среди массы молящихся, переполнявшихъ храмъ, находились понечители Рогожского кладбища, представители старообрядческаго купечества, московскій градоначальникъ Адріановъ, поліцеймейстеръ Н. А. Миткевичъ-Желтокъ. По окончаніи литургіи предсѣдателемъ совѣта замоскворѣцкой общинѣ И. Д. Бочаровымъ была поднесена отъ лица всѣхъ прихожанъ

члену совѣта Ивану Андреевичу Сергееву икону Спасителя, въ серебряной, позолоченной и усыпанной жемчугомъ ризѣ. Поднеся икону, И. Д. Бочаровъ въ теплыхъ, прочувствованныхъ выраженіяхъ благодарилъ И. А. Сергеева за его неустанные труды въ дѣлѣ сооруженія храма. Въ теченіе двухъ лѣтъ неутомимый Иванъ Андреевичъ каждый день лично бывалъ на постройкѣ, наблюдая за ходомъ работъ.

Въ домѣ Г. П. Полежаева участникамъ торжества была предложена трапеза. Первый тостъ былъ произнесенъ епископомъ Александромъ за здоровье Государя Императора. Всѣ присутствующіе единогласно выразили желаніе послать телеграмму на имя министра Императорскаго Двора барона Фредерикса, съ просьбой выразить Его Императорскому Величеству вѣрноподданническія чувства. Общее желаніе было приведено въ исполненіе.

Затѣмъ были провозглашены тосты за архієпископа Іоанна, епископа Александра, И. Д. Бочарова, Ф. Е. Морозову, К. Д. Свѣшникову и всѣхъ потрудившихся въ богоугодномъ дѣлѣ сооруженія храма Божія. Ф. Е. Морозовой и К. Д. Свѣшниковой были посланы отъ лица всѣхъ присутствовавшихъ благодарственные телеграммы.

Городской голова Н. И. Гучковъ прислалъ телеграмму, съ выражениемъ радости по поводу происходящаго торжества и объясненіемъ причины своего отсутствія, которой является закладка нового зданія городского почтамта.

Предсѣдателемъ Государственной Думы А. И. Гучковымъ также прислана привѣтственная телеграмма, съ пожеланіемъ успѣховъ „многострадальному старообрядчеству“.

Пос. Святскъ, Черниговской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Вновь отстроенный мѣстнымъ старообрядческимъ обществомъ храмъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы 29 апрѣля с. г. былъ торжественно освященъ.

Наканунѣ, 28 апрѣля, изъ г. Новозыбкова прибылъ епископъ Михаилъ, который былъ встрѣченъ всѣмъ старообряд-

Группа лицъ во главѣ съ епископомъ новозыбковскимъ Михаиломъ, прибывающихъ на освященіе церкви въ п. Святскъ. (27-го септември еп. Михаилъ скончадся).

ческимъ обществомъ во главѣ съ предсѣдателемъ совѣта мѣстной общины А. П. Шведовыемъ.

Кромѣ преосвященнаго на торжество прибыли: священники: о. Павелъ Глуховъ, изъ г. Новозыбкова, о. Авраамій Котанковъ, изъ пос. Добринка, о. Савва Зотовъ, изъ пос. Митковка, и о. Кипріанъ, изъ м. Вѣтка; изъ мірянъ слѣдуетъ упомянуть предсѣдателя и нѣкоторыхъ членовъ совѣта старообрядческой общины Рождества Богородицы въ г. Новозыбковѣ.

Также изъ г. Новозыбкова былъ приглашенъ и прекрасно спѣтыи хоръ, подъ управлениемъ М. А. Юрченко.

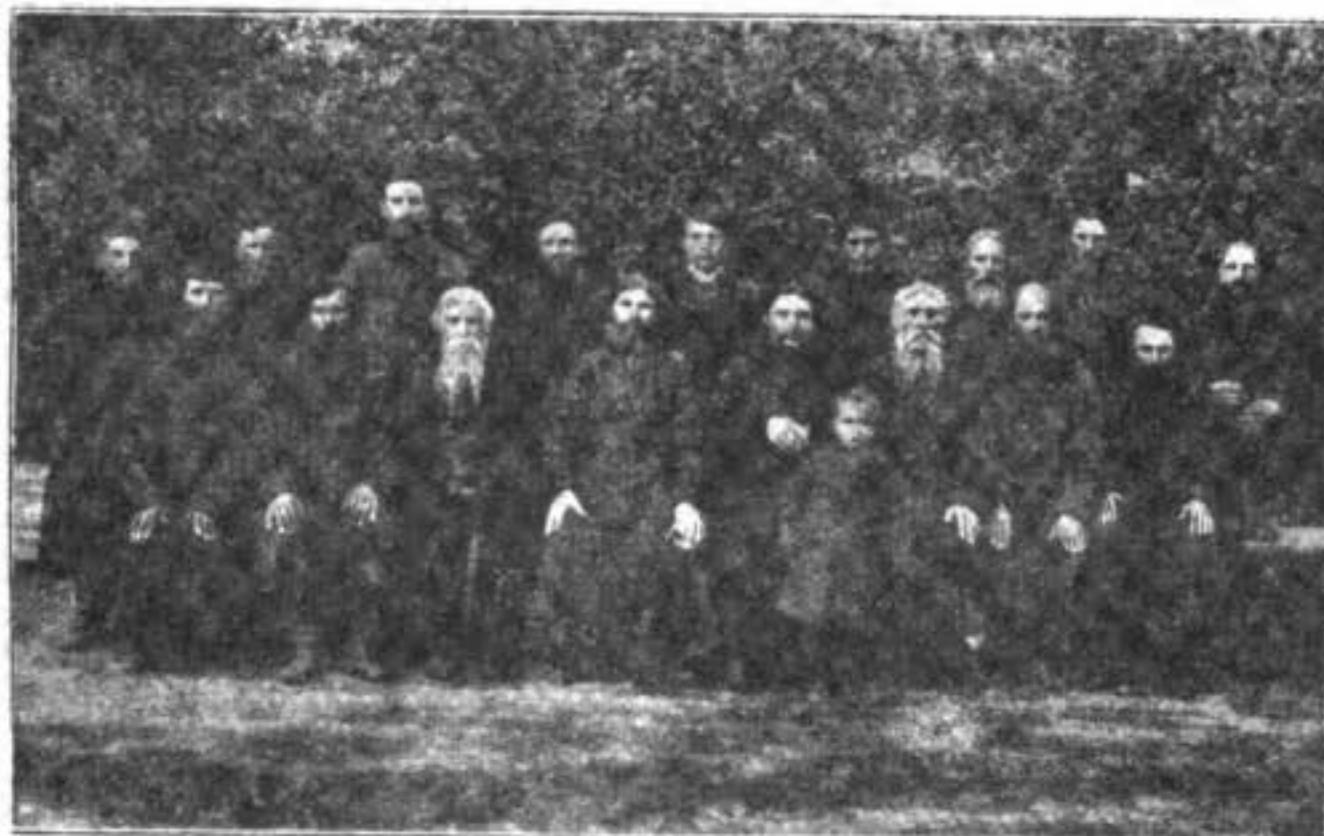
Всенощное бдѣніе, начавшееся въ 5 час. пополудни, закончилось въ $11\frac{1}{2}$ час. вечера, въ 3 часа ночи начался молебенъ храму съ водоосвященіемъ, а затѣмъ и самое освященіе храма, которое совершилъ преосвященный Михаилъ, въ сослуженіи всего мѣстного и съѣхавшагося духовенства при громадномъ стечениіи богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній и г. Новозыбкова. Въ $7\frac{1}{2}$ час. утра началась въ новомъ храмѣ Божественная литургія, въ концѣ которой было произнесено многолѣтіе Государю Императору, епископу Михаилу, строителямъ святого храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Духовенство и гости были приглашены откушать хлѣба-соли. За трапезой владыка Ми-

хаилъ провозгласилъ здравицу Государю Императору, встрѣченную единодушнымъ восторгомъ всѣхъ присутствующихъ; было произнесено нѣсколько тостовъ и рѣчей, въ которыхъ сравнивались тяжелыя годы гоненій и наступившій свѣтлый праздникъ церковной свободы. Въ заключеніе присутствующими была послана на Высочайшее имя телеграмма съ выражениемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, на которую послѣдовала всемилостивѣйшій отвѣтъ: „Искренно всѣхъ благодарю“. Этимъ и закончился достопамятный для старообрядцевъ п. Святска день 29 апрѣля.

С. Ольховатка, Екатеринославской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ 1906 г. здѣсь существуетъ старообрядческое братство имени св. Василія Великаго. Въ настоящее время братство насчитываетъ болѣе 50 членовъ, имѣть свою библиотеку и на средства братства содержится областной начетчикъ Д. Е. Шустовъ. Братству пришлось много потрудиться надъ учрежденіемъ мѣстной общины и перенести отъ ея противниковъ не мало непріятностей. Дай Богъ юному братству продолжать свою плодотворную борьбу съ невѣжествомъ и процветать на благо св. Церкви.

Учредители ольховатского старообрядческаго „братьства“ Екатеринославской губ.
во имя св. Василія Великаго.

Маленькое недорозумѣніе. (Отъ нашего корреспондента).

5 сего сентября въ дер. Подльсномъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Черемшана, состоялось торжественное освященіе синодального миссионерскаго храма. На торжествѣ присутствовалъ епископъ саратовскій Гермогенъ. За всенощной, 4 сентября, священникъ хвалынского единовѣрческаго храма произнесъ проповѣдь, въ которой призывалъ старообрядцевъ къ единенію съ господствующей церковью.

На торжество стеклось множество богомольцевъ изъ разныхъ деревень Хвалынского уѣзда.

Въ противовѣсь торжеству никоніанъ, въ Подльсномъ собрались представители старообрядческаго духовенства въ уѣздѣ, во главѣ съ благочиннымъ хвалынского округа о. Ioannomъ Isaичевымъ.

Послѣ торжественной обѣдни были подняты иконы и хоругви, и скромный, но торжественный, крестный ходъ направился по деревнѣ къ одному изъ ближайшихъ родниковъ, гдѣ было совершено молебствие съ водосвятіемъ.

По окончаніи торжества о. Isaичевымъ было сказано слово о различіи между старообрядчествомъ и никоніанствомъ.

Послѣ обѣда наше духовенство отправилось къ епископу Гермогену съ предложеніемъ устроить собесѣданіе. Послѣдній принялъ ихъ очень сухо, демонстративно высказалъ, что онъ не признаетъ ихъ носителями духовнаго сана, и предложилъ открыть собесѣданіе немедленно. На предложеніе нашего духовенства отсрочить бесѣду, чтобы пригласить нашихъ миссионеровъ, еп. Гермогенъ не согласился. Бесѣда не состоялась.

7 сего сентября еп. Гермогенъ прибылъ въ с. Сосновую Мазу для освященія вновь открывшагося здѣсь миссионерскаго училища; освященіе состоялось на другой день въ присутствіи множества духовенства господствующей церкви.

За свое короткое пребываніе въ Сосновой Мазѣ еп. Гермогенъ произнесъ двѣ громовые проповѣди, при чемъ значительная часть первой проповѣди была посвящена земскимъ учителямъ. Причиной, вызвавшей эту проповѣдь, послужило то обстоятельство, что учитель ольхово-гайского на-

чального училища Д. (старообрядецъ) не перекрестился ни одного раза въ то время, когда еп. Гермогенъ ограждалъ молящихся крестомъ на многолѣтіи.

Въ этой проповѣди еп. Гермогенъ очень откровенно называлъ „стоящихъ здѣсь“, „окруженнѣхъ дѣтьми“, учительей „безбожниками“, „развратителями“ народа, „скотами“ и т. п.

Вторая проповѣдь была произнесена еп. Гермогеномъ послѣ освященія училища съ паперти сосново-мазинского храма. Въ этой проповѣди онъ пространно говорилъ о томъ, какъ „тяжело“ живется среди этихъ „холодныхъ“, „бездушныхъ“, „леденящихъ душу и сердце“ „азиатовъ“, отъ которыхъ „православнымъ“ миссионерамъ постоянно приходится терпѣть „оплѣванія“, „зашенія“ и всевозможныя другія физическія (?) оскорблѣнія.

Къ слову сказать:

Изъ 600 дворовъ Сосновой Мазы около 500 принадлежать къ различнымъ старообрядческимъ согласіямъ, и у нихъ была полная возможность не дать приговора на отведеніе мѣста подъ постройку миссионерскаго училища, которое построено на общественной землѣ, строительные материалы на училище доставлены при дѣятельномъ и безвозмездномъ участіи старообрядцевъ, и даже столярная мастерская, въ которой работались рамы для училища, помѣщалась бесплатно въ домѣ дѣтей бывшаго мѣстнаго старообрядческаго священника, бр. Кондратьевыхъ.

Очевидно, еп. Гермогенъ нечаянно ошибся адресомъ упрековъ въ бессердечіи, жестокости и холодности и случайно направилъ ихъ по адресу главныхъ сотрудниковъ мѣстнаго священника по постройкѣ храма, въ которомъ владыка служилъ литургію, и школы, которую онъ только что торжественно освятилъ, для соединенія своей паствы съ тѣми, которымъ онъ такъ любезно (или ошибочно—не знаю) указалъ на ихъ „жестокость“, „холодность“ и „бессердечіе“.

Судебный приговоръ.

(Отъ нашего корреспондента).

6 сентября с. г. выѣздной сессіей казанской судебной палаты утвержденъ приговоръ окружного суда по дѣлу протоіерея очерской старообрядческой общины (Пермской губ.) о. Льва Денисова, обвинявшагося въ совершеніи вѣнчанія несовершеннолѣтнаго, принадлежащаго къ „православію“. Заявленіе о. Льва, что до совершеннолѣтія осталось всего нѣсколько мѣсяцевъ, и что архіерей господствующей церкви обыкновенно разрѣшаютъ своимъ священникамъ совершать таинства въ подобныхъ случаяхъ, не возымѣло дѣйствія.

Окружнымъ судомъ о. Левъ приговоренъ къ удаленію отъ должности старообрядческаго протоіерея на одинъ годъ и тюремному заключенію на 2 мѣсяца.

НОВЫЯ КНИГИ.

Старообрядческій епископъ Антоній Пермскій и Тобольскій. Святоотеческій Сборникъ. Стр. I—VII, 1—543

Цѣна 2 р. 50 коп.

Это — цѣнныи вкладъ въ старообрядческую литературу. «Святоотеческій Сборникъ», собранный епископомъ Антоніемъ, есть трудъ нѣсколькихъ старообрядческихъ писателей. Въ немъ разсмотрены почти всѣ существенные вопросы, выдвинутые церковною жизнью старообрядчества за 2½ столѣтія. Вотъ содержаніе 27 главъ, изъ которыхъ состоять «Святоотеческій Сборникъ»:

1-я глава. Бесѣда о пророкахъ Иліи и Енохѣ. 2-я глава. Объ антихристѣ. 3-я глава. О вѣчности Христовой Церкви, свя-

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

щенства и таинства. 4-я глава. О существѣ Церкви, что есть Церковь соборная и какое она имѣть значеніе. 5-я глава. Вѣ Церкви нѣть благодати Святаго Духа и потому тамъ нельзѧ получить спасеніе. 6-я глава. О власти епископской. 7-я глава. Благодать дѣйствуетъ и чрезъ недостойнаго священника, священодѣйствующаго по волѣ епископской. 8-я глава. О таинствахъ церковныхъ. 9-я глава. Почему познаются еретики. 10-я глава. Объ юнитахъ. 11-я глава. Въ чемъ заблуждается господствующая церковь. 12-я глава. Отъ еретиковъ должно удаляться. 13-я глава. О паденіи епископовъ и о бѣдѣ и страданіи гонимой Христовой Церкви. 14-я глава. О восстаніи епископовъ изъ нечестія въ благочестіе. 16-я глава. Вопросы недоумительные объ епископской власти. 17-я глава. Можетъ ли іерей принять епископа, отъ ереси приходящаго? 18-я глава. Можетъ ли епископъ отъ митрополита или священника отъ епископа оступить? 19-я глава. Раздѣленіе еретиковъ на три чина. О еретикахъ первого чина; ихъ образъ принятія. 20-я глава. О еретикахъ второго и третьего чина, ихъ образъ принятія. 21-я глава. Крещеныхъ во святую Троицу перекрещиваются одни только еретики. 22-я глава. Отъ еретиковъ второго и третьего чина, хотя бы они были осуждены и извергнуты, хиротонія принимается. 23-я глава. Вдовство святой православной Церкви въ Антиохіи, продолжавшееся нѣсколько лѣтъ было прекращено обратившимся отъ арианской ереси епископомъ Мелетіемъ. Не признавшіе его епископомъ за сіе сдѣлались еретиками-люциферанами. 24-я глава. Бесѣда И. К. Пере-трухина съ нѣтовцемъ А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. 25-я глава. Бесѣда старообрядца, приемлющаго Христопреданное священство чрезъ митрополита Амвросія, съ миссионеромъ господствующей церкви (объ уклоненіи епископовъ въ ересь прѣ Никонъ и нѣбытии 180 лѣтъ православныхъ епископовъ) 26-я глава. Бесѣда старообрядца, приемлющаго священство, ст. наставникомъ безапостольевъ о томъ: могутъ ли епископы, рукоположенные въ ереси, при обращеніи ихъ въ истинное православіе, оставаться въ сущихъ санахъ чрезъ принятие ихъ меньшимъ по сану лицомъ, т.-е. священникомъ? 27-я глава. Виновенъ ли митрополит Амвросій въ грѣхѣ симоніи?

Однѣй перечень главъ изданной епископомъ Антоніемъ книги, показываетъ, насколько она важна для каждого старообрядца и особенно для старообрядческихъ начетчиковъ и священнослужителей. По богатству материала, она превосходитъ всѣ вышедшия доселѣ изданія старообрядческой литературы. Книга набрана тремя шрифтами. Тексты, взятые изъ старопечатныхъ книгъ, набраны славянскимъ шрифтомъ, взятые изъ переводной святоотеческой и исторической литературы, набраны курсивомъ, авторскія поясненія и разсужденія набраны корпусомъ. Читателю, поэтому, сразу видно, комъ принадлежитъ та или иная рѣчь въ книгу. Напечатана книга на хорошей бумагѣ, имѣть форму старинныхъ изданій, въ видѣ квадрата.

Судя по большому объему книги (643 стр.) и по массѣ труда, затраченного на нее, цѣна 2 руб. 50 коп. не высокъ. Книга имѣется на складѣ старообрядческаго братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ. Пожелаемъ е быстрого и широкаго распространенія.

СОДЕРЖАНИЕ:

Старообрядческий богословско-учительскій институтъ, ст. Рыбакова.—Св. литургія, ст. еп. Михаила.—Псково-Покровскій икона Пресв. Богородицы.—Объ участіи церковныхъ братствъ въ соборныхъ засѣданіяхъ.—Разрушенная клевета.—Обзор печати.—Новый старообрядческій журналъ.—Среди миссионеровъ: Трагедія двухъ друзей, ст. Ф.—Основательные опасенія ст. С. Быстрова.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Новые книги.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

ВАЛДАЙСКИЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ АЛЕКСѢЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,

въ городѣ Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ, колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями. подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу городъ Валдай, Новгородской губерніи, коло-
кольный заводъ А. В. УСАЧЕВА

САМАЯ

ПРОЧНАЯ
КРЫША

Главная контора
Москва, Неглинная,
домъ Свѣшниковъ

Заводъ:
Москва, Бутырки, Царскій
прѣездъ, соб. домъ

Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ чистымъ цинкомъ желязо съ имѣющимся въ продажѣ дешевымъ фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ, тамъ сплава нѣтъ, а только тонкое нарошеніе цинка на поверхности листовъ,—такое желязо скоро пропадаетъ.

— Иллюстрирован. прейс-куранты высыпаются бесплатно. —

СТАРОБРЯДКА, имѣть права домашней учительницы, же лаетъ поступить въ старообрядческую школу. Адресъ г. Вольскъ, священнику о. Иоанну Грищенкову, для А. Т. Прокофьевой

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛИНЪ.

МОСКВА.

1) Никольская, домъ Алексѣева.

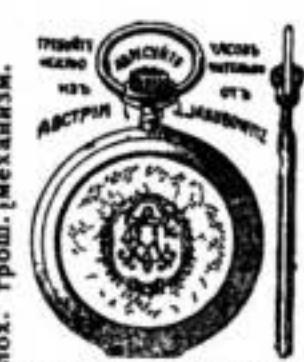
Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ
Телефонъ № 97-45.

Иконы, клоны, приемъ заказовъ на иконы, ризы
для са иконъ, хоругви и друг. церковную утварь
Книги Старообрядческой Уральской типографіи

Нельзя дешевле!

Вместо 22 р только 2 р. 25 к.

Часы Анкеръ па-
гентъ 1 мы соръ (не
цилиндръ) высчитаю
налож платежъ по
полученіи заказа безъ
задатка залога и
при карманъ мужские
часы системы „ХРО-
НОМЕТРЪ“ чернѣю вон-
ченіи золотъ сталь за
25 р. 49 к. ходъ звуч.,
на 18 камн., кажды
гловъ разъ въ 46 час
съ пылепредохранит
стекломъ. Особъ устр
предохранит отъ лом
и пружины. Часы только на короткі
время 25 к., 2 штъ — 4 р., 3 штъ — 5 р. 70 к., 5 штъ —
9 р. 25 к., 8 штъ — 14 р. 40 к. Къ каждымъ ча-
самъ прилаг ручательство на 20 лѣтъ За
пошлину и за пересылку 45 к., въ Сибирь —
75 к. Съ требованіемъ можно обращатъ на русск
языкѣ непосред. по адресу, котор можно адѣль
выбрать и наложить на конвертѣ и на открыткѣ

АВСТРИЯ, г. ВІНА 23.
ул. Унтер-Аугартенстрассе, № 17 П 98
ІОАНЪ ЯКУБОВИЦЪ
WIEN, 2/3 Untr-Augartenstrasse, № 17 Р 98,
JOHAN JAKUBOWITZ

Письмо въ Австро оплач обивательно не
менѣе 10 р., отпр 4 к.

Масса благода р. письмъ съ друг. туман. час. рекл.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Въ Совѣтъ Всероссійскихъ Съѣздовъ Старообрядцевъ

имѣются въ продажѣ:

МЕТРИЧЕСКІЯ КНИГИ

О родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ въ 20 стр.

" " " 50 "

" " " 100 "

Бланки для метрическихъ выписей

„О древнихъ христіанскихъ общинахъ и образованіи старо-

обрядческихъ общинъ“

„Старообрядческая община“, II выпускъ

„Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ Государ-

ственной Думѣ“

„Вопросы народнаго образования среди старообрядцевъ“

„Условия открытия начальныхъ школъ среди старообрядцевъ“

„Священная история Ветхаго и Нового завѣта“ (въ переплѣтѣ)

„Священная история Ветхаго и Нового завѣта (безъ переплѣта)“

„Какъ устроить библиотеку-читальню“

„Какъ и для чего устраиваются кредитныя товарищества и сельскохозяйственные общества“

„Дальний Востокъ, Амурская область и о. Сахалинъ“

Безъ пере- сылки		Съ пере- сылкою.	
P	K	R	K
—	35	—	50
—	60	—	80
1	—	1	25
—	11/2	—	2
—	25	—	36
—	50	—	65
—	30	—	50
1	—	1	20
—	25	—	30
—	20	—	26
—	10	—	14
—	10	—	12
—	20	—	26
—	25	—	30

1. За наложенный платежъ, кромѣ почтово-вѣсовъ, до 5 руб. прибавляется по 10 коп. на каждую посылку, а сверхъ этой суммы—по 2 коп. съ каждого рубля

2. Метрическія книги въ другомъ количествѣ листовъ—по заказу

Зарегистрированные общины, желающія получить скрѣпленныя, согласно указа 17 октября 1906 года, книги, благоволять высыпать, за подписью членовъ совѣта общины или его предсѣдателя, отношения на имя мѣстнаго губернскаго или областнаго правления съ просьбою о скрѣпѣ метрическихъ книгъ. Полученное отношение и книги будуть посланы въ указанное губернское или областное правление, которое, по скрѣпѣ книгъ, вышлетъ ихъ по указанному общиною адресу. Такое предложение Совѣтъ Съѣздовъ дѣлаетъ въ виду сокращенія времени и почтовыхъ расходовъ для общинъ.

Лица, желающія выписать вышеименованные книги и бланки, благоволять высыпать деньги по адресу: Москва, Совѣтъ Всероссійскихъ Съѣздовъ Старообрядцевъ, Ильинка, Биржевая площадь, д. Раушинскихъ, Михаилу Бриллантову.

ИМѢЕТСЯ „ИЗБОРНИКЪ“
ВЪ ПРОДАЖѢ

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5,
3—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2
и 3—по 20 к. акземпляръ, съ пересылкой.
Въ „ИЗБОРНИКАХЪ“ помѣщено много статей, раз-
сказовъ и поэстей изъ исторіи старообрядчества,
иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, сним-
ковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены
красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площадь, домъ
Г-ва Рибушкиныхъ, въ контору журнала „Изборникъ“.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ руко-
писей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ
въ г. Городицъ, Нижегор. губ.,
у П. А. ОВЧИННИКОВА:
Севаста Арменополя,— цѣна безъ пере-
сылки 4 руб.
Матея Властаря (Правильника),— цѣна
безъ пересылки 3 руб.
Номоканонъ при Большомъ Требнике,
изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пер.

Высшая награда
почетн. крестъ.

Карлсбадъ, Австр.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Боровичи.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Высш. нагр.
почет. крестъ.

Марсель,
Франція

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйший въ гор. Валдай, Новгор. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣть полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штуку заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійского края, Туркестана и Дальн资料的东区; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурного комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьевск. кладбища 1 колоколъ—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.—509 п.; станица Новоджереліевка, Кубанс. обл.—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.—246 п.; стан. Новонижестебліевская, Куб. обл.—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.—300 п.; въ г. Лугу, Г.-Петерб. губ.—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье.—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи.—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ. 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; с. Хоньево, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Карабачевъ, Орловск. губ.—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Якутскъ.—50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.—125 п.; въ с. Благовѣщенск. Тверск. губ.—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанс. обл.—308 п.; с. Устье, Волог. губ.—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Оловской ж. д., по заказу члена Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛЪЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульварь, Путинковскій пер., соб. домъ.